

ШЕ НЕДЕЛЬНИК

ОРГАН НКЮ

СОВЕТСКОЙ

РСФСР

ЮСТИЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ: *Мам/Зарет*

- САХОВ, Б.—Хлебзаготовки в центр внимания.
- КАРИН, А.—К перевыборам на заседаниях на 1930 г.
- ГЕЙМАН, Ю.—Хозяйственное право к 12-летию Октября. *ЖК+Мам+Зарет*
- КУДРЯВЦЕВ, В.—За качество, четкость и классовость в судебной политике.
- СЕДОВ, Н.—Что дел спит реорганизации суд.-прокурорского аппарата в Курском округе.
- УВАРОВ, Г.—Вопросы подготовки работников.
- СТАРОВОЙТОВ, Ф.—Учеба, практика и пропаганда.
- КОНДРАТЬЕВ, Б.—Как должны быть использованы оканчивающие ВУЗ'ы. *Акса*
- ТРЕЗОРОВ, Н.—Снятие судимости по амнистии к десятилетию Октября.
- ЦАРЕВСКИЙ, Н.—Библиотечный поход и участие в нем судебных работников.

ПРАКТИКА МЕСТ:

- КУЛАГИН—Не давь традиции, а необходимость (протоколирование следственных действий).
- ТОЛМАЦКИЙ, М. Упростить делопроизводство нарсуда.
- КАЛИНИН, Б.—Подсудность дел о мелких лесных нарушениях.

НА МЕСТАХ.
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Сг-1045

№ 44

ГОД ИЗДАНИЯ

1929

ВОСЬМОЙ

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ:

ПОПОВ и КРЕЧЕТОВИЧ—Кооперированный кустарь	— 70
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА СОВЕТСКОГО ПРАВА. Вып. 2-й	2 —
ЗАЙЦЕВ и ЛЕБЕДЕВ—Вексель	1 25
РОГИНСКИЙ, КАРНИЦКИЙ и СТРОГОВИЧ—Комментированный Уголовный кодекс. 3-е изд.	2 60
В перепл.	2 95
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ и ЛЕБЕДЕВ—Гражданский процессуальный кодекс с постатейно-систематизированными материалами. 4-е изд.	2 60
В перепл.	2 95
ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.—Инструкция НКЮ РСФСР.	— 35

В ближайшие дни поступят в продажу новые книги:

СБОРНИК РАЗ'ЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА.—Издание официальное	3 —
ЛЕЙБОВИЧ—Судебная медицина. 4-е изд.	2 —
ГЕНКИН и др.—Сборник законов о промысл. кооперации	6 25
КАРАСС—Обеспечение. Договор. Залог.—(Очередной выпуск Нлучного Комментария I К)	1 50

ПОПУЛЯРНЫЕ БРОШЮРЫ:

БЫКОВ—Наемный труд в деревне	— 07
ОРЛОВ—Труд пастуха	— 07
ПОДОЛЬСКИЙ—Льготы ККОВ'ам	— 07
ГРОМОВ—Трудовые конфликты	— 07
ИВАНИЦКИЙ—Льготы бедноте по сельскому хозяйству	— 07
КЛЮЧАРЕВ—Сельскохозяйственные коллективы	— 07
АРСЕНЬЕВ—Как бороться с кабальными сделками	— 04

Заказы направлять ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ РСФСР—МОСКВА, ГСП 4, Кузнецкий Мост, 13.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ и НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖОМ.

Заказы на сумму до 3 рублей выполняются только за наличный расчет, причем до 1 рубля стоимость книг можно высылать почтовыми марками.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 44

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

14 Ноября 1929 года

Хлебозаготовки в центр внимания.

В резолюции ЦК ВКП (б) «об организационно-партийной работе в связи с хлебозаготовительной кампанией», опубликованной 7 августа 1929 г., особо отмечено, что «основная задача новой хлебозаготовительной кампании заключается в том, чтобы, в отличие от предыдущих лет, закончить выполнение годового плана хлебозаготовок в южных районах до января, в остальных—до февраля месяца».

Эта ударное задание с самого начала хлебозаготовок поставило перед органами юстиции задачу способствовать своевременному выполнению директивы ЦК.

В настоящую хлебозаготовительную кампанию органы юстиции вступили, имея опыт предыдущих лет, достаточно изучив формы, методы и приемы выступлений кулачества.

И в результате мы можем констатировать, что в прошедшие месяцы органы юстиции на местах более быстро и решительно, чем в предыдущие годы, реагировали на кулацкие вылазки и на всякого рода извращения, перегибы, недогибы и конкуренцию среди заготовителей.

Но, вместе с тем, прошедшие три месяца хлебозаготовительной кампании показали, что наряду с колоссальным ростом коллективизации, ростом социального сектора деревни, который вынуждены были не так давно признать в своей печати капиталисты Америки и Англии, приезжавшие смотреть Советский Союз, продолжается обострение классово-борьбы. В ряде мест кулацкий обрез выступает против хлебозаготовителя, коллективиста, представителя низовых органов советской власти.

Так, например, в Покровско-Марфинском районе Тамбовского округа было покушение на убийство члена комиссии по хлебозаготовкам, а у другого члена комиссии, женщины-активистки, пожаром уничтожены все постройки. В д. Сухой Донец, Россопанского округа, кулаки пожаром уничтожили связанный для общественного обмолота хлеб 24-х бедняцких хозяйств и т. д.

Органы юстиции должны еще более быстро, жестко и решительно реагировать на кулацкие вылазки. Кулацкий обрез должен уничтожаться стальным молотом революционной законности, стоящим на страже интересов каждого трудящегося в отдельности, всего советского государства в целом. На каждое выступление классового врага надо быстро и твердо отвечать, не

допуская никаких послаблений. Но вместе с тем каждое выступление надо внимательно изучать, анализировать. Борьба с кулаком-недатчиком хлеба, борьба с хлебным спекулянтлом должна стоять во главе работы прокуратуры до конца хлебозаготовительной кампании.

Сведения с мест говорят и о ряде случаев перегибов и применения неправильных методов.

Есть ряд случаев неправильного чрезмерного обложения середняков.

Задача прокуратуры чутко реагировать на все перегибы, не отмахиваться бюрократически от поступающих жалоб, обязательно добиваться исправления допущенных ошибок, на основе твердого проведения революционной законности. Ни в коем случае нельзя смотреть сквозь пальцы на нарушения революционной законности, на нарушение интересов бедняка и середняка. Надо неуклонно привлекать виновных в этих нарушениях к ответственности.

Но, твердо проводя эту линию, надо уметь различать действительные извращения от воплей об извращениях правых уклонистов, которые обильно льют воду на кулацкую мельницу, стараясь использовать наши трудности, проповедуя необходимость мирного сожительства с кулаком. Задача прокуратуры выявлять те случаи, когда отдельные носители правого уклона среди работников деревни своей политикой способствуют на деле кулаку укрыть свои накопления, когда они выступают в своей практической работе с защитой кулака, понятно, всячески стараясь эту защиту завуалировать.

Более твердо и решительно надо продолжать борьбу с конкуренцией между хлебозаготовителями, которая в отдельных местах приносит большой вред делу хлебозаготовок. До сих пор наблюдаются отдельные случаи, когда, например, органы сельскохозяйственной кооперации расклеивали объявления, в которых доводилось до сведения крестьян, что хлеб, сданный в потребительскую кооперацию, не будет зачисляться в счет хлебозаготовок. Или, в некоторых местах, были случаи, когда работники потребительской кооперации не выдавали товаров сдатчикам хлеба, если хлеб был сдан не им, отсылая крестьян к тому, «кому хлеб сдан».

Суды должны внести большую показательность в борьбу с головоотяпами, не понимающими задач социального строительства, объективно вредящими

основной хозяйственно-политической кампании. Нужно так ставить показательные процессы над ними, чтобы они были подлинной школой, чтобы они учили как следует работать хлебозаготовителю, всячески привлекая к таким процессам внимание масс и широких кругов общественности и заготовителей. На ряду с этим нужно усилить борьбу с волокитой и бюрократизмом в хлебозаготовительных органах, со всеми вносящими расхлябанность в работу.

Нужно добиваться, чтобы в дальнейшем темп работы ни в коем случае не ослаблялся, а, наоборот, увеличивался. И добиваясь этого, работники органов юстиции должны помножить энергию на быстроту, классовую чуткость и внимательность на решительность.

Очередные задачи органов юстиции в хлебозаготовительной кампании, на ближайший отрезок времени:

1) еще более ускорить быстроту прохождения дел;
2) больше вносить чуткости, показательности в свою работу, широко освещая ее в печати, привлекая к ней широкие круги деревенского бедняцко-средняцкого актива;

3) продолжать и углублять решительное наступление органов юстиции на капиталистические элементы деревни, выступающие против хлебозаготовок;

4) вести всемерную борьбу с перегибами, административным произволом, головоуятием, конкуренцией, расхлябанностью, где бы и в чем бы она ни выражалась;

5) значительно больше чем сейчас уделять внимания изучению практики участия органов юстиции в хлебозаготовительной кампании, учету, анализу и обобщению поступающих материалов.

Надо твердо помнить, что стоящие перед органами юстиции задачи могут быть полностью и своевременно выполнены только при наличии самого беспощадного преодоления элементов расхлябанности и волокиты в своих собственных рядах, при тесной связи с общественностью, при четком и быстром реагировании на решения партии и правительства, при умелом и решительном проведении в жизнь директив Наркомюста.

Б. Сахов.

К перевыборам нарзаседателей на 1930 год.

Приближается срок подготовки и проведения перевыборов нарзаседателей на 1930 год.

Своевременно подвести некоторые итоги прошлой работы с тем, чтобы правильно наметить основные практические вехи на будущее время.

Кампания по перевыборам народных заседателей на 1930 г., как и в прошлые годы, является кампанией большой политической важности.

Значение этой кампании сейчас усугубляется тем, что, на ряду с форсированным темпом наступления рабочего класса и партии на всех участках социального строительства, мы имеем значительное обострение классовой борьбы, особенно в деревне, и порой в отдельных районах наступление напманов и кулаков на наши завоевания. Этим определяется необходимость максимального внимания, которое должно быть уделено кампании по перевыборам народных за-

седателей, — как со стороны парторганов, профорганов и всей советской общественности, так и прежде всего со стороны работников юстиции.

Какие мы имеем итоги за прошлый год и на что должно быть сугубо заострено внимание в предстоящую кампанию?

Отметим достижения:

Некоторое усиление внимания работников органов юстиции к перевыборной кампании, улучшение дела по изучению итогов этой работы; увеличение в составе народных заседателей батрацко-средняцких элементов, равно и увеличение количества женщин (на 4,3%) и т. д.

На ряду с этим мы имеем ряд крупных недостатков в прошлой кампании, устранение которых в предстоящую перевыборную кампанию требует к себе самого серьезного внимания.

Вот эти недостатки:

1. Урегулирование социального состава народных заседателей в сторону улучшения его партийной рабочей прослойки является серьезной задачей; между тем в этом отношении мы особенно хвастаться не можем, приведем пару цифр:

Состав народных заседателей по социальному положению по нашим данным представляется таким:

	в 1928 г.	в 1929 г.
рабочих	21,4%	21,6%
крестьян	53,1%	55,5%
служащих	17,5%	15,5%

По партийной принадлежности:
В составе нарзаседателей было:

	на 1928 г.	на 1929 г.
членов и канд. ВКП (б)	13,6%	13,4%
членов и кандидатов	5,9%	6,3%

Вывод: необходимо улучшить социальный состав народных заседателей.

2. Далеко неблагоприятно обстоит дело с выдвижением на постоянную судебную работу наиболее квалифицированных и способных лиц из состава нарзаседателей.

3. До сих пор еще не достигнуто на местах достаточно тесной связи с печатью. Это относится к одинаковой степени как к местной печати, так и к редакциям стенгазет.

В перевыборную кампанию ни значение ее, ни основные показательные недостатки в работе судов своевременно не получают надлежащего освещения в печати и стенгазетах.

Нам кажется, что мы до сих пор, несмотря на некоторые достижения в вопросах установления органической связи в работе органов суда с печатью, все еще ненадлежащим образом используем великое орудие самокритики — печать для решительного вскрытия имеющихся недостатков в работе суда.

Например, органы суда из Ц. Ч. О. сообщают, что значение перевыборной кампании, ее подготовка и проведение недостаточно освещались в печати «вследствие того, что редакции местных газет не шли в этом деле навстречу в смысле помещения тех материалов, которые посылались».

Совершенно бесспорно, что во время предстоящей кампании по перевыборам нарзаседателей на 1930 г. работники юстиции на местах должны добиться в этом отношении решительного перелома.

4. Не менее крупным недостатком продолжает быть недостаточная плановость и слишком быстрый темп в деле подготовки и проведения кампании по перевыборам нарзаседателей; на местах работа начинается несвоевременно; недостаточна работа по мобилизации внимания всей общественности вокруг этого вопроса; недостаточно участие избирателей (25—33%); отчетные доклады во время перевыборной кампании проводятся иногда «наскоком»; подготовка недостаточно планомерна и последовательна, вследствие чего некоторые отчетные доклады срываются; плохо обстоит дело с учетом постановлений трудящихся на собраниях, с учетом их предложений на перевыборных собраниях и их реализацией и т. д. и т. д.

5. Нам хочется отметить еще одно обстоятельство: многие народные заседатели в течение всего периода исполнения ими своих функций вовсе не привлекаются в судебные заседания; это обстоятельство в значительной степени умаляет в глазах трудящихся огромную важность института народных заседателей в деле вовлечения все новых обновленных сил трудящихся в работу нашего суда и его реального приближения к населению.

Нам кажется, что в этом деле нужно исходить из принципа «лучше меньше, да лучше» (Ленин). Лучше, чтобы количество выбранных народных заседателей было меньшим, но зато таким, чтобы все избранные поголовно в той или другой степени вовлекались в практическую работу суда.

Число недостатков нашей работы по перевыборам народных заседателей можно было умножить; однако и приведенных достаточно для того, чтобы делать соответствующие выводы, которые позволили бы решительно устранить эти недостатки в предстоящую кампанию.

Что нужно делать?

По затронутому вопросу имеются совершенно ясные и конкретные директивы НКЮ. Задача на местах заключается лишь в том, чтобы эти директивы проводить в жизнь.

По нашему мнению, в целях своевременного устранения приводимых недостатков и действительного осуществления поставленных в этом деле задач необходимо:

1. Своевременно всю работу по подготовке и проведению перевыборной кампании перестроить так, чтобы период, предоставленный директивами НКЮ, последовательно и планомерно в максимальной степени использовать для разработки и действительного осуществления всех практических мероприятий, связанных с проводимой кампанией: согласование основных мероприятий с местными руководящими парт., советскими и проф. органами; предварительная их подготовка на заседаниях судебно-прокурорских работников с привлечением нарзаседателей, членов адм.-прав. секций и др.; в целях широкого освещения перевыборной кампании в печати наметить совместно с редакциями местных газет соответствующий план. Принять все необходимые меры для привлечения вокруг этого вопроса внимания всей общественности — таковы практические задачи предстоящей перевыборной кампании.

2. Сугубое внимание должно быть обращено на проведение перевыборной кампании в деревне; каждому работнику на местах ясно обострение классовой борьбы, в особенности в деревне; в перевыборную кам-

панию кулацким вылазкам должен быть противопоставлен организованный отпор и дальнейшее наступление всей деревенской общественности. Практическими путями этого является увеличение состава народных заседателей новыми силами батраков, деревенской бедноты, вовлечение в судебную работу деревенского актива, увеличение в составе нарзаседателей числа женщин.

Добиться максимального привлечения на отчетные собрания всех трудящихся деревни — мобилизовать вокруг мероприятий по перевыборам нарзаседателей всю активность трудящихся. От этих мероприятий в значительной степени будет зависеть успех перевыборной кампании.

3. Улучшение социального состава народных заседателей — центральная задача перевыборной кампании. Из приведенных выше данных видно, что в этом вопросе необходим решительный перелом.

Вопрос о подготовке новых сил на постоянную работу в судебные органы по пятилетнему плану НКЮ должен быть постоянной заботой органов юстиции.

Перевыборная кампания должна быть использована для того, чтобы привлечь на судебную работу лучшие кандидатуры из рабочих от станка и батраков и бедняцких слоев деревни. Поэтому на подбор по качеству и по авторитетности среди трудящихся кандидатов в нарзаседатели должно быть обращено самое серьезное внимание.

Улучшение социального состава и состава по качеству должно иметь целью улучшение дела выдвижения из состава нарзаседателей на постоянную судебную работу лучших, способных и квалифицированных кандидатов.

Поэтому этот вопрос должен быть центром внимания в перевыборной кампании.

4. Само собой разумеется, как и в прошлом году, в предстоящую кампанию основными задачами останутся: дальнейшее укрепление органической связи органов суда с широкими слоями трудящихся, укрепление и постоянное улучшение классовой политики суда, улучшение работы суда по линии упрощения и удешевления его аппарата, по линии борьбы с волокитой и бюрократическими извращениями, разработка целого ряда практических мероприятий для лучшей постановки работы с новым составом нарзаседателей как по линии теоретического поднятия их уровня, так и по линии планомерного их вовлечения в практическую работу суда.

Особенность предстоящей перевыборной кампании заключается в том, что как никогда вся работа суда, все основные недостатки, все мероприятия по коренному улучшению этой работы, борьба с извращением революционной законности, борьба с проявлениями правых настроений в практической работе суда должны делаться достоянием широкой организованной критики и самокритики.

Этот путь обеспечит как дальнейшее укрепление основных видов работы суда, так и дальнейшее развертывание работы с новым составом народных заседателей.

А. Карин.

Хозяйственное право к 12-летию Октября.

Путь, пройденный за 12 лет хозяйственным правом, представляет большой интерес для исследователя и является живой иллюстрацией к ленинским словам о том, что только через советское государство и советское право станет возможным процесс отмирания государства и права. Наше хозяйственное право проделало целый ряд невиданных трансформаций, то отвергая, то принимая вновь отдельные институты права, заимствованные из хозяйственного права буржуазии, то создавая новые виды опосредствования товарного оборота, чутко откликаясь на сдвиги в экономике советского государства. Удивительная гибкость советской системы хозяйственного права дала положительные результаты. Правовое опосредствование экономики не было тормозом к развитию производительных сил страны, не было тормозом к усилению распада старых отживших форм хозяйственной жизни. Наоборот, советское право было стимулом к наиболее полному уничтожению тяжелого наследия, оставленного советскому государству старым режимом, и в настоящий момент способствует овладению стихией рыночных отношений, способствует развитию производительных сил на основе социалистического планирования. Никогда еще за всю историю человечества право не играло такой революционизирующей роли и в то же время никогда не переживало таких глубоких процессов ломки и дефетишизации. Октябрьская революция была началом новой эры для правовых норм.

Буржуазный «февраль» ровно ничего не внес нового в дореволюционное право, ни одним декретом не обмолвился для того, чтобы очистить т. Х св. законов Российской империи от византийщины, от мертвых средневековых институтов права, затемняющих истинное лицо буржуазно-капиталистического права. Буржуазная революция в России переняла наследие паризма, не сделала даже робкой попытки приспособить правовые образования старой России на новый капиталистический лад. К Октябрю правовое наследство осталось нетронутым и революционная буря смела его так же, как смела экономические устои старого режима, тот знаменитый столб, на котором красовалась императорская корона, как юридический символ самодержавия. Перед пролетариатом было чистое поле; сжегши старые законы, надо было творить новые, законы пролетарского государства, долженствующие регулировать, распатанные империалистической войной, отношения товарного производства и обмена. Декрет № 1 в ст. 22 «Положения о народных судах» строжайшим образом запретил «ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств», а между тем новых законов еще не было. И вот на смену старому правопорядку приходит «революционное правосознание» и «революционная совесть». Они являются первыми проводниками пролетарского права, создающегося не в тиши кабинетов, не в головах ученых схоластов, а в повседневной обыденной жизни. Ленин, оценивая советскую законодательную работу первых дней революции, писал: «советская конституция не писалась по какому-либо плану, не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта конституция выростала из хода развития классовой борьбы по мере созревания классовых противоречий» (XV, стр. 509). Эта оценка пол-

ностью и целиком применима к советскому хозяйственному праву, контуры которого начали вырисовываться уже в первых декретах рабоче-крестьянского правительства. Борьба за упрочение и удержание власти, ликвидация основ капиталистического хозяйства, определение содержания этих декретов — первых ласточек организованного государственного воздействия на регулирование общественных отношений. Все последующее развитие хозяйственного права, начиная с Октября, можно разбить на 4 периода, каждый из которых отвечает этапам экономической политики нашего государства. Только такое деление дает нам возможность проследить путь деформирования хозяйственного права в связи с меняющейся экономической базой. Первый период мы относим ко времени от октября 17 г. до ноября 18 г., второй — от ноября 18 г. до весны 21 г., третий — восстановительный период, продолжавшийся от весны 21 г. до 25 года, и четвертый период реконструкции народного хозяйства. Это последний период можно условно разбить на 2 этапа: от 25 года до 28 года и от 28 года по наши дни. Такое деление мы вносим для того, чтобы подчеркнуть наиболее резкое проникновение начал социалистической плановости в стихию рыночных отношений, наиболее полный охват единым госплановым регулированием всех секторов народного хозяйства и в связи с этим усиление переработки правовой нормы в административно-технический акт.

I.

Первый период начинается с обобществления средств производства, с уничтожения частной собственности на них. Мероприятия эти имели политический характер и были направлены для преодоления сопротивления советам со стороны буржуазии. Сейчас же после Октябрьского переворота национализуются земля, леса, воды и недра¹⁾, вслед за этим идет установление рабочего контроля над промышленностью и, как кара за неподчинение предписаниям рабочего контроля, — конфискация промышленных предприятий в пользу государства. Устанавливается также монополия единого государственного банка РСФСР, одна из первых монополий советского государства, и частные банки переходят в собственность государства²⁾. Установление рабочего контроля было вызвано желанием не прекращать деятельности промышленных предприятий и в то же время давало широкую возможность фабрично-заводским комитетам вмешиваться в управление заводами, находящимися еще в руках собственников и осуществлять постоянный, бдительный контроль. Состоявшийся в мае 1918 г. первый Всерос. Съезд Советов народного хозяйства подчеркнул, что экономическая политика Советов в области организации производства, осуществляя рабочий контроль, сделала лишь первый шаг к полной национализации средств производства и в дальнейшем должна перейти к планомерной национализации основных отраслей промышленности³⁾. Растущий саботаж, бросание предприятий собственниками на произвол судьбы ускорили национализацию, и вот 28/VI—18 г. издается декрет о национализации всей крупной обрабатывающей и добывающей промышленности, а также предприятий железнодорожного транспор-

¹⁾ С. У. 18 г. 25-346, 42-522.

²⁾ С. У. 17 г. 10-150.

³⁾ Труды I-го ВСР 6-е изд. СНХ 19 г. стр. 473.

та¹⁾. Наряду с установлением рабочего контроля в промышленности идет постепенная ликвидация частной торговли с заменой ее планомерным снабжением населения продуктами из советских кооперативных магазинов. Формально внутренняя торговля не национализируется, но ряд декретов ВСНХ фактически переводит всю внутреннюю торговлю в руки государства.

Затруднение в заготовке сельскохозяйственных продуктов, вызванное империалистической войной, еще в период кратковременного властвования Временного Правительства, способствовало созданию государственной монополии. С переходом власти к Советам декретом о чрезвычайных полномочиях Наркомпрода²⁾ государственная монополия по заготовке продуктов сельского хозяйства упрочивается и становится возможным действительное проведение ее в жизнь. Затем следует ряд декретов и постановлений о принудительной сдаче в распоряжение государства сельско-хозяйственной продукции, и Наркомпроду поручается распределение продуктов между армией, промышленностью и населением³⁾. Тот же декрет о снабжении предоставляет ВСНХ право реквизиций всех наличных оптовых складов сырья и готовых изделий. Внешняя торговля также объявляется государственной монополией в начале 1918 г.⁴⁾ И таким образом к ноябрю 1918 г. Советское государство является не только единственным собственником, но и единственным распределительным органом в стране. Все мероприятия этого периода главным образом были вызваны оборонительной политикой, колоссальным напряжением всех сил и возможностей для укрепления Сов. власти в условиях разворачивающейся гражданской войны.

II.

В период военного коммунизма хозяйственная политика шла по пути дальнейшего усиления тех мер, кои были предприняты к ноябрю 1918 г. Вся экономическая система приспособляется к нуждам гражданской войны. Нужно отметить, что, если в первый рассмотренный нами период обобществление средств производства носило характер политической кары и не было проведено планомерным путем, то в период военного коммунизма обобществление средств производства торговли и транспорта было осуществлено на основе выработанного государством хозяйственного плана. Каким же образом государство осуществляло снабжение населения всем необходимым, каким образом был налажен обмен сырьем и фабрикатами между отдельными отраслями промышленности? В целях обеспечения действительного поступления сельско-хозяйственной продукции в распоряжение Наркомпрода издается декрет о введении круговой поруки среди местного населения за выполнение разверстки по определенному району заготовок⁵⁾. Распределение мануфактуры и иных видов промышленной продукции ставится в зависимость от выполнения заготовительного плана по данному району. Обеспечение кустарной и местной промышленности продовольствием также зависит от выполнения производственной программы, вернее от количества сдаваемых фабрикаторов.

Организованная при ВСНХ Комиссия использования, разработав план снабжения, должна была следить за правильным плановым снабжением отдельных отраслей промышленности необходимым сырьем. Страшнейший товарный голод 18 года диктовал мобилизацию всех промышленных ресурсов и единый централизованный распределительный и управляющий аппарат. Таким аппаратом должен был стать ВСНХ, централизуемый руководством промышленностью в так называемых «главках», сослуживших хорошую службу в деле мобилизации ресурсов и в правильном их распределении. Центр определял линию поведения, разрабатывал в срочном порядке конкретные мероприятия и диктовал приказы о немедленном проведении их в жизнь. Все предприятия были сняты с коммерческого расчета и лишены самой скромной самостоятельности.

Декрет о финансировании государственных предприятий явился завершением идеи полной подчиненности предприятий центральным органам управления¹⁾. Можно привести еще целый ряд декретов, постановлений, издаваемых центральными органами управления промышленностью, который свидетельствовал бы об упразднении рыночных связей между предприятиями, о ликвидации частного рынка. Товар сменился продуктом. В Комиссии использования многие наши экономисты видели прообраз грядущих центров социалистического снабжения. Натурализация хозяйственных отношений в период военного коммунизма, замена денег распределительными ордерами, ликвидация частных рыночных отношений, вернее объявление таковых преступными, все это явилось следствием крайней скудости материальных ресурсов, необходимых в борьбе с наступающей контрреволюцией. «Военный коммунизм был вынужден войной и разорением, он не был и не мог быть отвечающей политикой хозяйственным задачам пролетариата. Он был временной мерой» (Ленин «О продовольственном налоге»). Какую же характеристику можно дать хозяйственному законодательству первых двух периодов? Декреты и постановления, регулировавшие хозяйственные отношения между государственными предприятиями, были нормами административно-техническими, так как связи госпредприятий друг с другом были не рыночными, а организационными. Определение права, сформулированное Наркомюстом в 1919 году, получившее широкую известность, гласило: «Право—это система (или порядок) общественных отношений, соответствующих интересам господствующего класса, и охраняемая организованной силой его». При чем, общественные отношения понимаются лишь в смысле отношений товарного производства и обмена.

К концу 1 периода и в период военного коммунизма, как мы уже писали, легальных рыночных отношений не было; государственные предприятия выработывали не товары, а продукты; обмен, как таковой, был упразднен, и было введено плановое распределение, следовательно не было тех специфических общественных отношений, наличие которых является субстратом права. Декрет, изданный в 1920 г. о расчетных операциях государственных предприятий, запрещающий заготовки госпредприятий на вольном рынке и обязывающий производить все заготовки путем проведения особых смет снабжения в Комиссии использования и путем заявок ВСНХ²⁾, никоим образом, с

¹⁾ С. У. 18 г. 47-559.

²⁾ С. У. 18 г. 35-468.

³⁾ С. У. 18 г. 83-879.

⁴⁾ С. У. 18 г. 33-433.

⁵⁾ С. У. 19 г. 44-387.

¹⁾ «Изв. ВЦИК» 19 г. № 192.

²⁾ «Изв. ВЦИК» 20 г. № 158.

нашей точки зрения, не может быть отнесен к области права,—это административно-технический акт, и почти все законодательство периода военного коммунизма, направленное на регулирование хозяйственных отношений, проникнуто административно-техническими началами и лишено юридической природы. Планово организованное производство и распределение являются той почвой, которая совершенно устраняет возможность образования правовой нормы, и если мы все же совокупность декретов, регулировавших организованное производство и распределение, называем хозяйственным законодательством, то такой термин совершенно условен, так как от закона, как от правовой нормы, остался лишь один признак, его государственное происхождение. К области права мы можем отнести лишь ограничительные и запретительные нормы, направленные своим острием на распыленную массу крестьянского хозяйства и кустарей, и регулирующие отношения между государством пролетариата и представителями этого собственного хозяйства. Хозяйственное законодательство периода военного коммунизма представляет сложный замкнутый круг неправовых по своей природе норм и норм публично-правовых, крайне ограниченных в своем объеме. Таким образом, рассматривая в нашей статье путь советского хозяйственного права, мы должны подчеркнуть, что советское хозяйственное право выросло из административно-технического регулирования, из сложного переплетения технических и публично-правовых начал. И только с переходом к новой экономической политике, с легализацией товарного оборота, с возрождением «частника» и с переходом госпредприятий на хозяйственный расчет, возникает та питательная среда, те климатические условия, которые дают право «право на жизнь». Правда, летом 1920 г. на съезде советских юристов были уже разговоры о некоторой кодификации гражданского права, но, конечно, такая попытка была явно обречена на неудачу и совершенно правильно было отмечено тогда же на съезде А. Гойхбаргом, что «желание кодифицировать гражданское право есть желание кодифицировать уходящую из-под ног почву»¹⁾.

III.

Следующий этап в развитии хозяйственного права это период нэпа, который характеризуется восстановлением товарной автономии крестьянского и мелко-производственного хозяйства. Первый законодательный акт, открывающий нэп, есть декрет об отмене продразверстки с заменой ее продналогом, дающий возможность сбывать излишки сельскохозяйственной продукции на вольном рынке²⁾. Далее, в мае 1921 г. мелкая и кустарная промышленность получают товарную автономию³⁾. Весь третий период (от 1921 г. и по 1926 г.) является процессом восстановления производства, чему способствует раскрепощение обмена и продукт вновь превращается в товар. Недостаток в сырье и невозможность осуществить плановое снабжение промышленных предприятий заставляют центральные органы отменить заготовительную монополию, и госпредприятия получают право свободного выхода на рынок. Для осуществления этой отмены небольшая часть промышленной продукции освобождается от при-

нудительных нарядов, но эта половинчатая мера оказалась недостаточной, и 27 октября 1921 г. значительная часть промышленной продукции совершенно разбронировывается⁴⁾ и госпредприятия переходят на хозяйственный расчет, выступая на рынке, как обособленные от государства единицы. Еще в августе м-де 1921 г. идет организация первых трестов, являющаяся наиболее приемлемой формой объединения госпредприятий в условиях свободного товарооборота⁵⁾. Естественным следствием перехода госпредприятий на хозяйственный расчет явилось восстановление системы кредита. В октябре 1921 г. образуется государственственный банк, на который возлагается обязанность производить финансирование и кредитование промышленности и торговли помимо обычных казначейских и эмиссионных операций⁶⁾. К этому же времени полностью восстанавливается денежная система. В нашей статье мы не в состоянии изложить всю грандиозную систему мероприятий, предпринятых пролетарским государством в целях восстановления производственных сил страны, да и для прямой цели статьи не является столь необходимым. Нам важно лишь показать, как разворачивается свободный товарный оборот, как государственные предприятия становятся обычными субъектами прав, сиречь прямыми участниками широко развернувшихся рыночных отношений.

Торговый оборот, специфически рыночные отношения создали условия, при которых возможно существование права, так как право есть особая форма общественных отношений развитию товарного хозяйства, построенного на противоположности частных интересов. Если мы в хозяйственном законодательстве периода военного коммунизма находили административно-техническое регулирование, т.-е. неправовое, и уделили весьма небольшую по своему объему область для публично-правовых норм, то в период нэпа регулирование хозяйственных отношений нужно признать главным образом правовым, так как «основной предпосылкой правового регулирования является противоположность частных интересов. Это в одно и то же время логическая предпосылка юридической формы и реальная причина развития юридической надстройки. Поведение людей может регулироваться самыми сложными правилами, но юридический момент в этом регулировании начинается там, где начинается обособленность и противоположность интересов». (Е. Пашуканис «Общая теория права и марксизм» стр. 38). В этом положении как нельзя лучше раскрывается смысл нашего утверждения об административно-техническом по преимуществу характере хозяйственного законодательства эпохи военного коммунизма и о типично-правовой природе регулирования хозяйственных отношений в период нэпа. Наиболее полным выражением правового регулирования явилось постановление ВЦИК'а в мае 1922 г. «Об основных имущественных частных правах»⁷⁾, декларировавшее частную собственность отдельных граждан и хозяйств на имущество и на товары, ими производимые. Это была гарантия от реквизиций и конфискации, широко применявшаяся в период военного коммунизма. И, наконец, был разработан и утвержден ВЦИК'ом в конце 1922 г. Гражданский кодекс и велел за ним 10 апреля 1923 г.

¹⁾ А. Гойхбарг—Хозяйственное право РСФСР. Стр. 5.

²⁾ С. У. 21 г. № 26.

³⁾ С. У. 21 г. № 48.

⁴⁾ С. У. 21 г. № 72.

⁵⁾ С. У. 21 г. № 59.

⁶⁾ С. У. 21 г. № 75.

⁷⁾ С. У. 22 г. № 36.

был издан декрет о государственных трестах, оформивший построение государственных предприятий на основе коммерческого расчета, расширивший оперативную самостоятельность их. Гражданский кодекс и декрет о государственных трестах—основные элементы нашего советского хозяйственного права, к характеристике которых мы и приступим.

Советский Гражданский кодекс, как и все декреты и законы периода нэп'а, прежде всего должны были указать границы, в которых при известных условиях допускается частный торговый оборот. Рецепция буржуазного права была проведена, как необходимое условие регулирования рыночных отношений. Существенное различие между нашим ГК и ГК любого буржуазного государства заключается не в тексте статейного материала ГК, даже не в специфических для нашего кодекса статьях 1-й и 4-й, а в тех «социально-климатических» условиях, в которых действуют нормы гражданского права, в тех своеобразных общественных отношениях, которые возникают вследствие организованного планового воздействия пролетарского государства на стихию рыночных отношений. Торговый оборот, частная инициатива, необходимые атрибуты буржуазного общества—стержень, вокруг которого вращается буржуазно-юридическая идеология, у нас есть лишь путь преодоления рыночных отношений, путь перерастания рыночных связей в организационные, потому что «планмерно организованное производство и распределение не могут на другой же день заменить собой рыночный обмен и рыночную связь отдельных хозяйств» (Е. Пашуканис, там же, стр. 80). Буржуазно-гражданское право есть описательный материал анархических хозяйственных процессов, оно не терпит норм ограничений. Все договорные нормы этого права являются прейскурантами без представленных цен, тем необходимым инструментарием, который дает широкую свободу частной инициативе и конкуренции¹⁾. У нас же гражданское право—железная узда, надеваемая пролетарским государством на рыночные отношения. С появлением Гражданского кодекса возникли споры о дуализме и монизме нашего права, вылившиеся впоследствии в противопоставление права торгового праву общегражданскому. Говорилось о том, что, де, в праве общегражданском возможны ограничения и запреты, возможно вмешательство плановых органов в договорные отношения, что в праве торговом должна царствовать абсолютная свобода договорных отношений. В 1923 году некоторые экономисты видели дуалистичность хозяйства, видели две замкнутые хозяйственные системы, в которых действуют два совершенно различных закона, в одном закон социалистического накопления, в другом закон ценности. Эти утверждения, ошибочность которых в достаточной мере обнаружена, стали основанием для противопоставления права гражданского праву торговому и впоследствии, как мы это покажем, в периоде реконструкции вылились в ошибочное понимание новых договорных отношений, в признание таковых областью публичного права. Единое госплановое регулирование охватывает как сектор обобществленный, так и сектор частно-хозяйственный, воздействует на договорные отношения, тем самым

проникая в правовое регулирование, становясь его неотъемлемой частью, его отличительным признаком. Вот почему «системе буржуазного права, как праву хозяйственной анархии субъектов, диалектически противопоставляется новое право переходного периода, с новым качеством и социалистической плановостью» (А. Стальевич—«Пути развития советской правовой мысли» стр. 72). Всякое противопоставление права гражданского праву торговому всегда будет сводиться к затемнению этого основного качества единого советского хозяйственного права.

Остановимся теперь на характеристике организационной структуры трестов, что будет очень важно для правильного уяснения правовых связей в секторе, обобществленном в период нэп'а. Принятый 10 апреля 1923 г. декрет о государственных трестах завершил процесс атомизации, обособления госпредприятий, столь необходимый в условиях свободных рыночных отношений. Хозяйственная автономия трестов есть путь искусственного расчленения единого хозяйствующего организма, путь искусственной прививки частно-хозяйственных, а значит и противоречивых интересов атомам одной и той же молекулы. Правовым выражением самостоятельности госпредприятий, введенных на хозяйственный расчет в сфере товарно-денежного оборота, явилось признание за ними прав юридического лица и принципиальное подчинение связей госпредприятий с другими предприятиями, будто государственные тресты или иные субъекты прав общим нормам Гражданского кодекса¹⁾.

Правда, в области внутренних отношений треста и вышестоящим органом по вопросам производственной деятельности была подчиненность планирующим и регулирующим органам, но зато в сфере рыночных отношений господствовала полная «автономия», напоминающая автономию частно-хозяйственных предприятий. Хозяйственная самостоятельность и имущественная обособленность хозрасчетного предприятия от казны дали тресту маску обычного в торговом обороте объекта прав, маску юридического лица. Вот почему нэп, вызвав рецепцию буржуазного хозяйственного права, как необходимого инструментария для регулирования рыночных отношений с перенесением на него тех специфических черт, которые отличают советское хозяйственное право от хозяйственного права буржуазии и заключающихся в диктатуре пролетариата и социалистической плановости.

IV.

Последний рассматриваемый нами период относится ко времени от 1925 г. по наши дни—период реконструкции народного хозяйства. Отличительный признак периода реконструкции—усиление планового воздействия на рыночные отношения в обоих секторах хозяйства, уменьшение оперативной самостоятельности государственных предприятий, повлекшее за собой изменение правовых связей между ними и образование новых договорных отношений, отличных от договорных отношений нэп'а, как по своей юридической форме, так и по экономическому содержанию. Трест периода реконструкции прежде всего—орган государства, выполняющий плановые задания, которым подчинена вся его деятельность. Остается нетронутым

¹⁾ См. П. Стучка «Классовое государство и гражданское право»—Буржуазная гражданская норма—против всякого нормирования. Стр. 76-ая.

¹⁾ См. ст. 19 Г. К. и ст. 6 декрета о трестах.

лишь принцип имущественной обособленности, но совершенно иное значение приобретает, так называемая, оперативная самостоятельность треста.

Ранее мы имели дело с частно-хозяйственной автономией, дававшей возможность для расширения круга рыночных операций треста, в период реконструкции мы имеем максимум хозяйственной инициативы в осуществлении плановых распоряжений Центра. Формы и методы планового регулирования деятельности трестов приобрели чрезвычайное многообразие в зависимости от условий деятельности госпредприятий в различных отраслях хозяйства, но некоторые из них приобрели повсеместное распространение. Мы говорим о генеральных и типовых договорах, регулирующих как сбытовую, так и заготовительную деятельность трестов, о принудительных нарядах-заказах, о предельных ценах и тарифах и, наконец, о целой системе производственных, торговых и кредитных планов. Очень большое значение в последнее время приобрело принудительное синдицирование, а также генеральные договоры госпредприятий с кооперацией. Эти мероприятия имеют своей основной целью осуществление единого госпланового регулирования и преодоление рыночных связей—замену их связями организационными. Правовая природа этих новых договорных отношений явно не может уложиться в рамки Гражданского кодекса, и мы рассматриваем ее, как сложное переплетение правовых и плановых начал с все усиливающимся удельным весом последних. О праве в отношениях между госпредприятиями, подвергнутых плановому регулированию, можно говорить лишь постольку, поскольку в этих отношениях все же имеется начало эквивалентности, поскольку незавуалированный ценным покровом закон трудовых затрат все же является основным общественным регулятором. Плановый акт, обрастая рыночными отношениями, приобретает правовую форму, своеобразную, невозможную в условиях капиталистического производства, тающую в себе разлагающее начало исключительной силы—социалистическую плановость. Могут ли быть правовые элементы во внутренних отношениях между госпредприятиями и вышестоящими, планирующими и регулируемыми органами?

В специальной литературе нередки признания внутренних отношений госпредприятий с ВСНХ правовыми. Для подтверждения этого ошибочного взгляда приводятся различные теории: «договорного управления», «пользования», «разделенной собственности» и т. д., покоющиеся на непонимании того, что обособление, атомизация госпредприятий есть лишь метод преодоления рыночных отношений в условиях товарного производства и что единство цели, отсутствие противоположности интересов внутри обобщественного сектора устраняет всякую возможность сохранения в этих отношениях правовых начал¹⁾. Сложный механизм административно-технических норм, лишенных юридической природы, регулирует внутренние отношения госпредприятий с планирующими и регулирующими органами и о праве, о хозяйственном праве можно лишь говорить «там, где деятельность государственного хозяйства переплетается с частным хозяйством, и где государственные тресты вступают во

взаимоотношения с ВСНХ, не как система и не как объединенный плановый и регулирующий орган, а как лицо, вступающее во взаимоотношения с частным лицом и с другим государственным трестом, как юридическим лицом» (Л. Гинцбург—Прения по докладу Венедиктова «правовая природа госпредприятий» в секции права и государства Ком. Академии—журнал «Революция права» № 5 за 28 г.). Усиление планового регулирования отразилось не только на секторе обобщественном, но и на секторе частно-хозяйственном. Правовая норма сталкивается с плановым актом не только в отношениях между госпредприятиями, но и в отношениях частно-хозяйственного сектора.

Развиваясь за последнее время система контракций со своеобразными договорными отношениями, система конвенционных соглашений с частными заготовителями при местных органах Наркомторга, ограничивающая свободу частных договорных отношений, являются показателями проникновения плановых начал и указывают нам на своеобразие договорных отношений в период реконструкции. Новые договорные отношения, конечно, не являются нарождающимся публично-хозяйственным правом, они просто указывают путь, по которому пойдет хозяйственное право пролетарского государства к неправу, к административно-техническому регулированию, к своей противоположности. Но до тех пор, пока рыночные отношения не будут полностью заменены организационными, «Гражданский кодекс и договорная дисциплина на долгое время останутся наиболее целесообразным регулятором хозяйственных отношений не только государственных предприятий с частными, но и государственных предприятий друг с другом» (Л. Гинцбург, «Арбитражные комиссии и государственное хозяйство» журн. «Революция права» № 6 за 28 г. стр. 32).

* * *

Итак, пора подвести итоги. Советское хозяйственное право, диалектически развиваясь из неправа, из административно-технического регулирования хозяйственной деятельности (период военного коммунизма), прошло через рецепцию буржуазного хозяйственного права, получившего при диктатуре пролетариата новое качество—социалистическую плановость (период нэп'а), и в настоящий момент переживает дальнейшую ломку правовых начал, сталкиваясь с плановым регулированием, ощущая сокрушительные удары разлагающих правовую норму элементов, отличающих советскую хозяйственную систему от анархического, товарно-капиталистического организма. Осуществление грандиозного пятилетнего хозяйственного плана будет способствовать дальнейшему перерастанию рыночных связей в связи организационные, перерастанию правовых норм в административно-техническое регулирование.

Сама жизнь выдвинет те новые правовые образования, через которые пройдет хозяйственное право прежде, чем окончательно себя исчерпать. И в том, что уже родилось в период реконструкции народного хозяйства, достаточно сильно звучит «музыка будущего».

Ю. Гейман.

¹⁾ Е. Пашуванис, стр. 81—82. См. также А. Венедиктов «Правовая природа госпредприятий» журн. «Революция права» № 5, 1928 г., стр. 90.

За качество, четкость и классовость в судебной политике.

21 и 22 сентября 1929 г. проходил 1-й расширенный пленум Кимрского окружного суда с участием всех нарсудей и судебных исполнителей. Данный пленум по своей численности и характеру стоящих на нем вопросов можно назвать окружным совещанием судебных работников Кимрского округа.

По докладу пред. окрсуда о проводимой судебной политике развернулись широкие прения, в которых работники мест откровенно отмечали и признавали свои ошибки и недочеты в работе, толково и деловито подмечали ошибки друг у друга в работе.

Пленум выявил, что несмотря на твердую директиву правительства от 26/III—28 г. в области карательной политики нарсуды округа еще допускают ряд нарушений указанной директивы.

Еще до сего времени имеют место случаи вынесения приговоров с краткими сроками лишения свободы и преувеличения мер социальной защиты в виде лишения свободы свыше одного года с той целью, чтобы избежать применения принудительных работ.

Далее пленум отметил ряд случаев назначения мер социальной защиты без учета степени опасности того или иного преступления и личности преступников, а также и без учета реальной возможности выполнения приговора.

Вот примеры: гр-н Храпунов по ст. 74, ч. II УК приговорен судом 9 участка к одной неделе лишения свободы; гр-н Федоров по ст. 76 УК приговорен тем же судом к двум неделям лишения свободы; Силаев по ст. 168, ч. I УК—к одному месяцу лишения свободы, а гр-не Устратов и Стулов по ст. 168 ч. I УК приговорены там же нарсудом к одной неделе.

Таких приговоров было выявлено целый ряд, но имеются приговоры, которые резко противоположны вышеприведенным. Так, например: обвиняемый Смирнов А. по ст. 74, ч. II УК приговаривается нарсудом 2 уч. к 1 г. и 2 мес. лишения свободы, с той целью, чтобы избежать применения постановления правительства. А гр-на Степанова, ранее не судившегося, из кр-н середняков, нарсуд приговаривает по ст. 74, ч. II УК к одному году лишения свободы.

А нарсуд 2 участка приговаривает Яковлева по ст. 74, ч. II УК к 1 году и 1 мес. лишения свободы, тоже с той целью, чтобы не применять к нему постановления правительства.

Затем пленум отметил ряд случаев прямого искажения и извращения классовой линии в судебной политике некоторых нарсудов. Несколько наиболее характерных дел я приведу для примера:

1) Обвиняемый Рассадин, содержатель чайной, крупный местный кулак, лишенный избирательных прав, акселлатировал батрачку Крылову, как только было можно, заставлял ее работать по 16 часов в сутки без перерыва, дней отдыха не предоставлял, в революционные дни заставлял работать (мыть полы в чайной, перетирать посуду и т. п.), спецодежду не выдавал, держал батрачку в антисанитарных условиях—спала она в сырой комнате, заваленной ящиками и бочками. Нарсуд 5 участка подвергнул его штрафу всего на 10 рублей.

2) Точно такое же нарушение трудового законодательства было и со стороны кулака, лишенца, содер-

жателя водяной мельницы—Гаврилова. Его нарсуд 4 района приговорил только к штрафу в 25 рублей.

3) Не менее характерны по извращению классовой линии еще два дела.

Первое—по обвинению бывш. помещика Кригера по ст. 133, ч. I УК. Кригеру удалось заарендовать свое бывшее поместье у ВИК'а, где он занялся ведением «трудового» хозяйства, но так как помещики не очень привыкли работать своими руками, то он держал для этого двух батрачек—Платонову и Рогову, которых он заставлял работать по 16—18 часов в сутки, а кормил как собак. Для полной иллюстрации приведем выдержку из их письма на имя сельработкома:

«Жизнь наша тяжела и невыносима»,—пишут батрачки—«работы безмерно много и мы трудимся безропотно, но обидно, что нас кормят наравне с собаками и свиньями, голову селедки бросают, а мы от голода за этой головой кидаемся в драку.

Мы обращаемся в батрачком с жалобой, как граждане Советского Союза, в котором эксплуатации нет места; просим войти в защиту, выслать представителя для обследования нашей жизни. Запретить стеснять нас в питании, а также ругать нас всячески, сволочью и т. п.

Ждем удовлетворения нашей просьбы».

Несмотря на очевидность наглой и бесчеловечной эксплуатации, несмотря на то, что сам Кригер на дознании признал себя виновным—нарсуд 4 района, б. Кимрского уезда, по каким-то причинам помещика-эксплоататора оправдал. Конечно, этот приговор был отменен, а нарсудья снят с работы, но данный факт не мог пройти мимо внимания пленума и широкой общественности.

Второе дело—по обвинению Кукушкина, Ивана, по ст. 169, ч. 2 УК. Кукушкин служил до революции городовым, свою службу в полиции скрыл, тем самым обманул страхкассе и получил пенсию по инвалидности. Печатью прошлое Кукушкина было разоблачено и на этом основании он был лишен избирательных прав и пенсии и одновременно привлечен по ст. 169, ч. 2 УК. Народный суд 5 участка, рассмотрев это дело, вынес оправдательный приговор, мотивируя тем, что последующая его работа (якобы он после около 8 лет работал в казначействе, а затем в Госбанке) некупила его прошлое.

Когда мы ставим перед судебными работниками задачу вести самую решительную борьбу со всеми работниками советского, кооперативного и т. п. аппаратов, которые сознательно срастаются с кулацко-напмановскими элементами, то мы этим самым еще раз подчеркиваем необходимость карать всех виновных в этом преступлении, как за тяжкое уголовное деяние, но на практике некоторых судов получается наоборот. Приведем для примера три следующих дела:

1) Новиков и Быченков состояли членами правления Краевской кустарно-промысловой артели; за время своей работы они устраивали попойки с зажиточной частью артели, чем привлекали ее на свою сторону; выдавали кожевенный товар без соблюдения правил распределения, а кому они пожелают, в результате товар попадал исключительно в руки зажиточных, аван выдавали тоже зажиточной части артели по 300—400 рублей, а иногда и не-членам артели, немущей части в нем отказывали, мотивируя ее не-

платежеспособностью; на службу принимали сыновей и дочерей лишенцев.

Один из них—Быченков, в своих преступных действиях пошел дальше,—он собрал по одному рублю с членов артели на «организационные» расходы, но отчета артели не представил, а собранную сумму присвоил. Несмотря на все это суд выносит, если можно так выразиться, «полуоправдательный» приговор, т.е. воспрещает им только занимать ответственные должности в течение 2 лет. Они, конечно, кроме «спасибо» суду за этот приговор ничего не могут сказать.

Второй ляпсус суда—по делу Сергеева, Ивана, по обвинению его по ст. 109 УК.

Обвиняемый Сергеев состоял председателем сельсовета и в то же время состоял председателем ревкомиссии местного ЕПО. Пользуясь тем, что он является секретарем местной сельской парт'ячейки, он проводил не только антипартийную линию, но и антикооперативную линию. Так, например, при распределении дефицитного товара он оказывал систематическое давление на правление для снабжения его родственников—лишенцев и зажиточных в первую очередь; а при передаче извоза в ККОВ принял все меры к тому, чтобы он передан был в руки зажиточной и кулацкой части деревни, в числе которой были его родственники. Несмотря на то, что ККОВ брался на полторы копейки (1½) с пуда возить дешевле, извоз остался в руках кулацкой части деревни, а не у ККОВ.

Несмотря на явную опасность этого преступления, суд ему, видимо, не придал никакого значения, а запретил только Сергееву занимать должности в общественных организациях в течение 2 лет.

И, наконец, самый характерный случай искажения судебной линии—дело по обвинению Скородумова по ст. 109 УК. Скородумов в прошлом член партии, работал председателем вол. ККОВ. Во время распределения гарцевого сбора он допускал прямое извращение классовой линии, снабжая хлебом не бедноту, а зажиточных, за что брал с них взятки в виде угощения, муки и т. п. Зажиточная часть, получив хлеб и не имея никакой в нем нужды, продавала его бедноте по 5—7 рублей и дороже за пуд. Бедноте же под разным предлогом он в хлебе отказывал, посылал ее на согласование с председателем ВИК'а, в волком партии и к другим членам комитета и т. п., а последние, не замечая его издевательств над беднотой, направляли ее к нему обратно.

Кроме этого, он же состоял председателем рабочего союза сельхозлесрабочих, систематически пьянствовал у одного содержателя чайной, местного кулаку Гусева и за это провел его дочь в члены профсоюза.

Казалось бы, и этого достаточно для вынесения самого сурового приговора, но за Скородумовым числятся еще и другие грехи: он вымогал взятки с пастухов, требовал с них деньги под видом уплаты в профсоюз, а если те отказывались—грозил снятием с работы. Наконец, он открыто выманил пуд муки у одного бедняка Любомирова за то, что дал ему возможность получать гарцевый сбор и т. п. И за все эти «художества» суд приговорил его только к 3 месяцам принудительных работ.

Такие действия нарсудей пленум расценил, как прямое искажение классовой линии в судебной политике.

По вопросу о волоките и бюрократизме пленум отметил, что несмотря на ряд жестких директив на

этот счет все же имел место ряд случаев безобразной волокиты в суде. Так, например:

1) Уг. дело по обвинению Потапова и Хренова по 3 ч. ст. 165 УК направлено нарследователем 1 района в нарсуд 1 участка Кимрского округа. Нарсудья Стапков резолюцией направляет дело обратно нарследователю для переквалификации как бандитизм по 59^а ст. УК, нарследователь пересоставляет вновь постановление о прекращении дела, так как обвиняемые не обнаружены, и направляет дело в окрсуд на прекращение. Дело пропутешествовало 2 недели, в то время как могло быть прекращено сразу же нарсудом.

2) По делу Макляева, Г. нарсуд 4 уч. бывш. Кимрского уезда при пропуске на один день срока на обжалование отказал в приеме кассжалобы.

Переписка тянулась 8 месяцев и дело помимо нарсуда поступило через прокуратуру в окрсуд и рассмотрено.

3) Дело нарсуда 2 уч. Кимрского округа по иску Ильинского ВИК'а к Горностаеву за испорченные работы поступило 27/III. Назначалось к слушанию 17/IV, 15/V, 9/VI и разрешено в 5 раз 23/VI, при чем в деле протокола судзаседания нет совсем. Итак оно рассматривалось в течение 2 мес. 27 дней.

4) Дело нарсуда 2 уч. Кимрского округа по иску Шарковой, И., к Шарковым о содержании. Поступило 10/IV. Назначалось к слушанию 27/IV, 14/V, 28/V, 8/VI и разрешено в 5 раз 19/VI—2 мес. 9 дней.

5) По делу о взыскании Кулаковой с Волкова алиментов, рассмотренному 15/V—29 г., поступила жалоба в срок, но она пролежала в суде до 3 сентября, т.е. 3 мес. и 4 дня, благодаря преступно-халатному отношению канцелярии.

Не менее характерны по волоките следующие дела:

Дело № 1147 по обвинению Пивоварова, Мих., по ст. 116, ч. 1 УК, возникло по акту ревизионной комиссии 7/X—27 г., было направлено в органы милиции, где велось дознание до 7/XII—27 г., а затем с 13/XII до 28/I—28 г., т.е. 46 дней лежало у следователя без движения. 28/I 1928 г. нарсудья Краснова приняла его к производству и назначила к слушанию только через 5 месяцев, т.е. 23/VI—28 г., а затем вынесла ни к чему не обязывающее определение. «Принимая во внимание, что при рассмотрении дела и обзрении имеющегося материала судом усматриваются признаки ст. 116 ч. 1 УК, или ст. 111 УК, а потому определили: дело направить в Стоянецкую волмилицию для производства дознания». С таким определением дело начало ходить по инстанциям—оно с 23/VI по 14/XII—28 побывало в милиции, у следователя и пом. прокурора и 14/XII было прекращено нарследователем. Это постановление было протестовано прокуратурой и того же числа было отменено нарсудом, а затем снова направлено в органы милиции к «доследованию», где оно находилось до 25/I—29 г.; потом оно снова попало в нарсуд, пролежало один месяц и 26/II—29 г. было отложено и снова передано в милицию для «доследования». Это определение суда, как и первые, органы дознания ни к чему не обязывали. Так, например, суд пишет: «Дело слушанием отложить и передать его в Стоянецкую волмилицию для дополнительного дознания, каковое возратить по выполнении к мартовской сессии по принадлежности». Ничего конкретного суд в определении не указал и никакой установки милиции не дал, следовательно и результата никакого

не получилось. Дело 8/III—29 г. было из милиции возвращено с теми же данными, что и раньше были, а 12/VI—29 г. после 2-летней волокиты было разобрано и Пивоваров осужден на 6 месяцев принудработ.

Дело № 144 по обвинению кулака Копыренкова по ст.ст. 133, ч. 2 УК принято к производству 3/II—29 г., а назначено к слушанию в первый раз 23/II—29 г., при чем целый месяц не заносились на карточку, 23/II дело было отложено и вновь назначено 5/VIII—29 г., т.е. через пять с половиной месяцев.

Дела № 1207, 1316 и 1319 по обвинению Лисицина по ст. 133, Садовникова—по той же статье и Белякова—по ст. 87-а УК не назначались к слушанию в течение 2 месяцев.

Приведенные примеры не исчерпывают всех случаев волокиты и бюрократического подхода нарсуда при рассмотрении дел, но они с достаточной полнотой свидетельствуют о безобразно-халатном отношении нарсуда к делам.

Можно привести случай недопустимой волокиты по делу № 109 нарсуда 4 района. Это дело, благодаря ужо-чиновническому подходу нарсудьи Зиновьева, откладывалось без всяких оснований три раза и только через полтора года было разобрано при тех же доказательствах, что и в первом судзаседании.

По этому вопросу пленум вынес следующее постановление:

В области борьбы с волокитой и бюрократизмом пленум предлагает повести решительную борьбу, в первую очередь в своем собственном аппарате. В качестве конкретных мероприятий рекомендует:

а) Проводить широкую отчетность перед населением под углом зрения самокритики и выявления своих недостатков, выявляя не только общие недостатки в работе, но и недостатки конкретного характера.

б) При рассмотрении дел, связанных с должностными преступлениями, всесторонне выявлять действия должностных лиц, и если будет установлено наличие волокиты и бюрократизма—тут же возбуждать уголовное преследование против виновных.

в) Сократить %% отложения дел до минимума, для этого нарсудьи должны особенно внимательно относиться к приему материала к своему производству, восполняя необходимые доказательства до назначения дол, требуя восполнения их от заинтересованных лиц.

г) Ни в коем случае не откладывать дела без достаточных оснований, в то же время пресекая в корне стремления участвующих в деле лиц затянуть процесс своими необоснованными ходатайствами.

Шире практиковать применение ст.ст. 72, 74, 98 и 10 ГПК и 265 и 267 и 95 УПК.

д) Сроки прохождения дел в нарсудах должны быть строго выдержаны в соответствии с преподанными директивами, отступление от которых может иметь место не иначе, как по уважительным причинам.

е) Установить твердый срок, не более 7 дней, для рассмотрения поступающих в суд заявлений.

ж) Установить в нарсудах порядок приема нарсудьями посетителей, выдачи разного рода справок, советов и проч., с таким расчетом, чтобы обеспечить полное и быстрое обслуживание населения, широко оповестив об этом население.

з) Всю работу проводить строго в плановом порядке и в полном согласовании и увязке с местными организациями.

Планы работ должны составляться в конкретной форме, с учетом реальной возможности выполнения.

В области приближения суда к населению пленум указал нарсудьям на необходимость проводить систематическо-плановые выезды в отдаленные от судебного центра местности и ни в коем случае не допускать подкопления дел, что практиковалось некоторыми судьями.

На ряду с этим пленум отметил слабый ход организации примирительных камер при сельсоветах и предложил всем нарсудьям приступить немедленно к организации примкамер при каждом сельсовете, с таким расчетом, чтобы эта работа была закончена к 1 января 1930 г.

В связи с тем, что в некоторых нарсудах совершенно отсутствует контроль в учете своей собственной работы, а также нет проверки исполнения директив вышестоящих органов пленум по этому вопросу предложил нарсудьям во главу угла своей работы поставить проверку исполнения и вести повседневный учет и проверку всей работы.

В. Кудрявцев.

Окружной суд г. Кипры.

Что дал опыт реорганизации судебного-прокурорского аппарата в Курском округе.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26/VIII с. г. в Курском округе в виде опыта расширены права и обязанности низовых органов юстиции следующим образом:

Из ведения окружного суда переданы в нарсуд все гражданские и уголовные дела, за исключением дел, по которым, согласно Уголовному кодексу, возможно применение высшей меры социальной защиты. Кассационное обжалование по уголовным и гражданским делам ограничено и допускается лишь в том случае, если мера социальной защиты судом назначена свыше 3-х месяцев лишения свободы или принудительные работы—по уголовным делам; по гражданским делам,—если сумма иска превышает 100 рублей; по делам о взыскании алиментов, увечье,—независимо от суммы иска и трудовые—с ограничением, указанным в постановлении ЦИК Союза («Собр. зак.» 1928 г. № 56). Окружному суду по делам, подлежащим кассационному обжалованию, предоставлено право, не посылая дела на новое рассмотрение, изменять по существу приговоры и решения народных судов. При кассационном рассмотрении дел стороны, как правило, не вызываются.

Для разрешения конфликтов и мелких бытовых дел среди рабочих и служащих на всех предприятиях, учреждениях и ЖАКТ'ах организуются товарищеские суды. На тов. суды возложено рассмотрение следующих дел: а) об оскорблении на словах, в печати и действием; б) о распространении ложных позорящих сведений; в) о нанесении побоев без телесных повреждений; г) о краже на сумму до 25 рублей у рабочих и служащих; д) о краже материалов и орудий производства на сумму до 15 рублей; е) дела о трудовой дисциплине, переданные администрацией, и ж) иски частных лиц и общественных организаций на сумму до 25 рублей.

При всех сельских советах, для рассмотрения конфликтов и мелких бытовых дел среди крестьянства, организуются примирительные камеры, на которые возложено рассмотрение следующих дел: а) гражданские трудовые иски не свыше 20 рублей; б) кража на сумму до 25 рублей; в) земельные споры между отдельными гражданами, не свыше 20 рублей; г) оскорблении на словах, в печати и действием; д) о распространении ложных позорящих сведений; е) о нанесении побоев без телесных повреждений; ж) все другие мелкие бытовые дела.

Прокуратура освобождена от постоянного участия в кассационном заседании суда. Камеры участковой прокуратуры упразднены и их функции переданы в ведение окружной прокуратуры. Круг жалоб, принимаемых прокуратурой, ограничен. Приему подлежат лишь те жалобы, где содержатся указания на уголовное преступление или явное нарушение революционной законности. Органам дознания (милиции и уголовному розыску) предоставлены права предварительного следствия.

В соответствии с постановлением правительства, местные органы расширили опыт, упразднив районные и окружные земельные комиссии и передав подсудные им дела на рассмотрение нарсудов и примирительных камер.

К 1-му октября с. г. реорганизация всего судебного-прокурорского аппарата в округе закончена и с этого же числа суды и прокуратура полностью перешли на работу в соответствии с принципами, изложенными в постановлении правительства. Каковы же предварительные итоги реорганизации и работы судебного-прокурорского аппарата за этот срок? Прошло слишком мало времени для того, чтобы можно было полностью подвести итоги этой работы, но все же к нашему глубокому удовлетворению и этот небольшой срок проведения опыта уже сейчас дает нам возможность констатировать следующие положительные итоги опыта.

Штаты значительно сократились — по окрсуду на 65,4% и по прокуратуре на 27,5%, между тем как сеть народных судов и народных следователей не увеличилась и осталась прежней. Эти штаты в настоящий момент вполне достаточны и в дальнейшем могут быть без ущерба для дела еще сокращены.

Количество кассационных дел, подлежащих обжалованию по отдельным судебным участкам, уменьшено с 49 до 80%, и общее поступление кассационных дел в окрсуд за первую половину октября (за исключением земельных) уменьшилось на 40% против средне-месячного поступления за предыдущие месяцы. Количество поступающих в окрсуд жалоб в порядке надзора (по делам, по которым ранее допускалось кассационное обжалование) составляет 14% к общему числу поступивших кассационных дел. Количество удовлетворенных жалоб из общего количества поступивших составляет 10—12%. Таким образом, мы видим, что окрсуд разгрузился от кассационных дел на 40%, а процент удовлетворяемых в порядке надзора жалоб говорит за то, что нарсуды правильно разрешают дела и не нуждаются в их ненужной опеке.

Количество дел, отошедших от подсудности нарсудов к примкамерам, составляют от 23 до 30%, а отошедших к товарищеским судам 21—23%. Подсудность окружного суда, переданная в нарсуды, составляет по сельским участкам—0,6% и по горнарсуду—4,7%. Нар-

суды с переданной им подсудностью справляются удовлетворительно. Количество земельных дел, отошедших к нарсудам, к общему количеству поступающих в нарсуды дел составляет 4,8%. Из них землеустроительные дела составляют 25% или 1,2% к общему количеству дел, поступающих в нарсуды. Большинство земельных дел составляют раздел двора и мелкие споры между отдельными гражданами из-за усадьбы, межи и друг. мелкие иски, которые могут без всякого ущерба разрешаться примирительными комиссиями.

При упразднении земельных комиссий некоторые работники Наркомзема горячо отстаивали их оставление, мотивируя это тем, что нарсуды не в курсе земельных дел, что суды и без того перегружены, и что разрешение земельных дел отрывается от широких масс крестьянства.

Небольшой срок после упразднения земельных комиссий уже отверг эти голословные утверждения работников Наркомзема, о чем красноречиво говорят следующие факты:

Довольно большой процент переданных земкомиссиями в нарсуды дел тянулись производством до 1—2 и 3 лет. Некоторые дела земкомиссиями рассматривались при отсутствии в них права на иск, другие маловажные тянулись по несколько месяцев, проходили ряд инстанций, чем создавалась недопустимая волокита.

Исходя из того, что остаток дел в нарсудах по Курскому округу на второе полугодие сего года составлял 56% среднемесячного поступления, можно сделать вывод, что уже в течение первого месяца земельные дела рассматривались судами в месячный срок или в среднем в три раза быстрее, чем они рассматривались земкомиссией, а мелкие земельные дела, которые отошли к примкамерам, последними рассматривались быстрее в 7—8 раз.

Суд в своей работе по рассмотрению земельных дел приблизился к населению. Так, в отношении дел, переданных из земельных комиссий по подсудности нарсудам, радиус расстояния обращающегося крестьянства сократился в три раза.

На 1 октября примирительные камеры были организованы при всех сельсоветах в количестве 423. Состав избранных примкамер распределяется так, по партийности: членов ВКП(б) и ВЛКСМ 10,3%, и беспартийных 89,7%; по социальному положению: бедняков 45%, батраков 2%, середняков 47% и служащих 6%. Количество женщин к общему составу составляет 17,6%. Работа примирительных камер за сентябрь и половину октября характеризуется следующими данными:

Количество рассмотренных в примкамерах дел приходится от 7 до 18 дел на одну примкамеру. Остаток нерассмотренных в среднем на одну примкамеру составляет до 2-х дел. До 81% дел примкамеры рассматривают в семидневный срок, а остальные 19% не позднее одного месяца. Таким образом, дела в примкамерах рассматриваются быстрее, чем они рассматривались в нарсудах. По характеру рассматриваемые дела распределяются по следующим признакам: отравы—30%, общие трудовые иски—16%, земельные—15%, оскорбление—17%, побой—14%, кражи—3%, хулиганство—2%; остальные бытовые нарушения составляют 2%. Из этого мы видим, что большинство поступающих в примкамеры дел составляют дела исковые—от 54 до 61%. Из общего количества исковых дел отравы составляют до 60%. Все эти дела явля-

ются специфическими бытовыми крестьянскими делами и потому на месте их возникновения они разрешаются правильнее, чем могли бы быть разрешены в нарсудах.

300 проверенных нами в примкамерах дел оказались по существу решенными правильно, за исключением 6-ти дел, подлежащих отмене. На это количество рассмотренных дел в нарсуды поступило 13 жалоб и только 5 из них были удовлетворены.

Классовую линию примкамеры выдерживают.

В большинстве случаев активность и инициатива работников примкамер достаточно высока, некоторые из них в беседе заявили: «что дело рассмотрения конфликтов в деревне—дело самих трудящихся крестьян» и с своей стороны считают необходимым передать на рассмотрение примкамеры иски государственных и общественных учреждений на ту же сумму, что и в отношении исков частных лиц. Довольно активно работают в примкамерах женщины—деревенские активистки и сельские учительницы. Так, число женщин, работающих в качестве председателей примкамер по Свободинскому району, составляет до 23%.

Налагаемые примкамерами взыскания распределяются так: общественное порицание, выговор и предупреждение—38%, штрафы—47% и принудительные работы—15%. Приходится отметить, что на первое время примкамеры при наложении взысканий слишком увлекаться штрафами.

Товарищеские суды по городу Курску организованы на всех предприятиях, учреждениях и при ЖАКТ'ах в количестве 33. Состав избранных следующим образом распределяется по социальному положению: рабочих—65,4%, служащих—19% и прочих (главным образом—домашние хозяйки)—15,6%. По партийности—членов ВКП(б) и ВЛКСМ—37,7% и беспартийных—74,3%. Количество избранных женщин—32%.

Работа товарищеских судов характеризуется так: количество поступающих в месяц дел на один товарищеский суд составляет от 3 до 15 дел. 93% дел товарищескими судами рассматривается в семидневный срок. По характеру дела в большинстве составляют оскорбления, побои, мелкие иски, жилищные конфликты и квартирные споры (последние при ЖАКТ'ах). Наложение товарищескими судами взыскания в большинстве составляют меры общественно-воспитательного порядка—78%, и только 22% падает на штрафы и принудительные работы.

Рабочие курских предприятий очень сочувственно отнеслись к организации товарищеских судов. Так, рабочие машинного завода заявили: «Мы приветствуем постановление правительства об организации товарищеских судов и считаем их одной из общественных форм воспитания отсталой части рабочих».

Работа прокуратуры (в связи с сокращением участковой прокуратуры) по обслуживанию деревни усилилась за счет периодических выездов помпрокурора округа в деревню. В течение месяца каждый из помпрокурора в деревне пробыл не менее 15-ти суток, в то время как участковый помпрокурора, обслуживая два района, всю свою работу сводил лишь на обслуживание районного центра.

Наравне с отмеченными несомненно положительными сторонами проводимого опыта, имеется и ряд крупных недочетов в этой работе, а именно: партийно-советская общественность недостаточно знакома с проводимыми мероприятиями по реорганизации судебно-

прокурорского аппарата. Задачи товарищеских судов и примирительных камер недостаточно разъяснены рабочим и крестьянским массам. В составе примкамер мало батраков и женщин. Судебные органы недостаточно уделяют внимания живому руководству работы примкамер и товарищеских судов. Самый закон о проведении опыта реорганизации судебно-прокурорского аппарата требует некоторого уточнения и расширения прав товарищеских судов и примирительных камер.

Исходя из поставленных перед нами задач по улучшению, упрощению и удешевлению аппарата и приближению суда к населению, проводимый опыт необходимо укрепить и расширить, для чего нужно осуществить следующее:

1) К реформе реорганизации судебно-прокурорского аппарата необходимо привлечь внимание всей партийной и советской общественности.

2) Задачи и работы товарищеских судов и примирительных камер широко разъяснить среди трудящихся масс, добиться вовлечения в примкамеры наибольшего количества батраков и женщин.

3) Переработать закон о проведении опыта в сторону уточнения прав и обязанностей отдельных звеньев судебного и прокурорско-следственного аппарата и расширения подсудности товарищеских судов и примкамер.

Обеспечить в опытных округах для нарсудей и нарследователей ставки зарплаты не ниже ставок, получаемых членами районных исполкомов.

5) Усилить живое руководство по проведению опыта со стороны вышестоящих инстанций органов юстиции.

Седов.

Вопросы подготовки работников.

Комиссия НКЮ по укомплектованию ВЮК закончила свою работу. Сейчас уже можно подвести итоги проделанной работы. Говоря об итогах, следует иметь в виду не только работу комиссии НКЮ, но и работу мест по отбору кандидатов. Последнее, пожалуй, имеет наиболее существенное, первостепенное значение, по сравнению с работой комиссии, так как последней приходилось иметь дело с людским составом, отобранным местными органами юстиции. В этом отношении работа комиссии в значительной степени предопределялась местами.

Переходя к итогам работы по укомплектованию ВЮК, необходимо сразу же отметить, что не все местные органы юстиции с достаточной серьезностью отнеслись к этому делу. Достаточно будет привести несколько примеров. Во-первых, общие итоги. Из 184 кандидатов, прошедших комиссию, последней отведено 49 человек, что составляет примерно 21%. Но и после того, как комиссия закончила свою работу, утвержденный состав подвергается кое-каким изменениям. На этот раз места вносят коррективы, тем самым исправляя допущенные ими ошибки (Сибирь, Северный край, Закавказье и т. д.). В числе отводимых местными органами имеются работники, отданные под суд за должностные преступления, и лица, отозванные совершенно с судебной работы. Общеизвестно, что на ВЮК, как и на всякие юридические курсы по переподготовке, надо посылать лучших работников, которые растут на судебно-прокурорской работе. Однако, из пре-

дыдущего видно, что не все усвоили это. Встречаются случаи, когда посылают не лучших, а худших. Естественно, что при таких условиях чрезвычайно трудно сколачивать кадры политических и юридически грамотных работников юстиции. С другой стороны, это говорит еще о том, что на местах не всегда знают своих работников. Оейчас НКЮ децентрализует работу по подбору, учету и распределению ряда функций крайним (областным) судам и прокурорам. Вновь устанавливаемый порядок подбора работников и отмеченные выше недочеты обязывают принять решительные меры в деле изучения личного состава. Только в этом случае можно будет выполнить задачи, зафиксированные в 5-летнем плане по укомплектованию органов юстиции. Таковы примерно общие выводы, которые можно сделать из опыта комплектования ВЮК'а. Обо всем этом приходится говорить потому, что, начиная с текущего года, расширяется сеть местных юридических курсов, на укомплектование которых должно быть обращено самое серьезное внимание.

Каков же новый состав слушателей ВЮК'а?

Делая сравнительно небольшой анализ, необходимо указать, что в текущем году политика НКЮ по вопросу комплектования ВЮК'а сводилась к следующим основным положениям: заполнить все места исключительно руководящими работниками периферийных органов юстиции, увеличить рабочую прослойку и представительство национальных меньшинств, побольше втянуть в учебу женщин.

Сравнивая под этим углом зрения предыдущий выпуск с настоящим, мы видим, что среди слушателей ВЮК число работников центрального аппарата НКЮ резко понизилось: в прошлом году их было 5,2%, а сейчас только 0,7%. Но, кроме того, в прошлом выпуске 6% общего числа мест занимали слушатели, которые никогда в органах юстиции не работали, иначе говоря, тогда на долю судебно-прокурорских работников периферии приходилось около 89% всех мест, а сейчас — 99,3%. Если же иметь в виду, что в текущем году контингент слушателей ВЮК увеличен на 47%, то станет понятным, что в деле подготовки работников периферии НКЮ произошел решительный перелом. Необходимо еще отметить, что в этом году среди слушателей преобладают судебные работники: в прошлом их было 48%, а теперь — 60%. И это понятно, в общей массе судебные работники по количеству занимают первое место. Среди различных социальных групп рабочие занимают первое место — 58%, тогда как в прошлом их было 49%. Соответственно этому сократилась группа крестьян и служащих. Несколько увеличилось число женщин (было 8, стало 10), но этот рост еще нельзя признать удовлетворительным. Местные органы пока мало уделяют внимания делу подготовки женщин и продвижению их на руководящие посты. В период разрывания областных курсов на местах, необходимо принять решительные меры по подготовке женщин для руководящей работы. Пора перейти от всяких юбилейных разговоров к делу.

Хорошо обстоит дело с подготовкой на ВЮК националов. В настоящем учебном году судебно-прокурорские работники-националы занимают 39% всех мест, а в прошлом их было 36%.

В этом отношении мероприятия НКЮ, изложенные в пятилетнем плане, на первом же году получили полное практическое осуществление. Наконец, необходимо

отметить еще одно обстоятельство. В общей массе слушателей первое место занимают члены суда и прокурора (48%), и второе — председатели судов, прокуроры и их заместители. В прошлом учебном году было наоборот. Такое изменение ни в какой степени не соответствует плановым предположениям НКЮ по подготовке. В плане зафиксировано, что среднее звено судебно-прокурорской системы (окрсуд и окрпрокуратура) укомплектовывается низовыми работниками в порядке продвижения (из числа лиц, окончивших областные юридические курсы), и областными — в порядке переброски (из числа лиц, окончивших ВЮК). Стало быть, члены окрсудов и помпрокура не должны направляться на ВЮК. Это положение необходимо усвоить и в соответствии с планом НКЮ проводить укомплектование органов юстиции.

Мы намеренно взяли небольшой участок работы, чтобы показать имеющиеся недостатки. Если просмотреть всю сеть курсов по переподготовке, то недостатков будет гораздо больше. Но дело ведь не в количестве. Опыт комплектования ВЮК достаточно ярко показывает наши недостатки, на изжитие которых необходимо обратить самое сугубое внимание. Только при этих условиях можно будет выполнить пятилетний план НКЮ.

Г. Уваров.

Учеба, практика и пропаганда.

Правовые дисциплины, преподносимые студентам на факультетах сов. права в наших университетах, ежегодно, в течение 4 лет учебы систематически увязываются с практической работой органов суда и прокуратуры, путем посылки студентов на определенный срок на производственную практику. Но наши органы суда и прокуратуры недостаточно используют работающих у них студентов. А возможности использовать их громадные. Каждого студента, имеющего теоретическую подготовку, можно использовать на столь важной работе органов юстиции, какой является пропаганда. Местные бюро по пропаганде советского права почти не интересуются этими кадрами юристов-пропагандистов, а их каждое лето расходуется в разные концы Советского Союза по городам и селам несколько тысяч человек.

Огромное значение пропаганды советского права среди рабочей и крестьянской массы было отмечено нашей партией весной 1927 г. в постановлении АПО ЦК ВКП(б) «О популяризации советских законов», где партия указывает «на исключительное значение дела массовой пропаганды советского законодательства».

Впервые, в этом году, на этой работе были использованы студенты-практиканты, работавшие в Нижегородском областном суде и облпрокуратуре. Эта группа студентов-практикантов по собственной инициативе связалась с бюро по пропаганде советского права (в скобках заметим, что оно состоит из одного человека и почти ничего не делает) и по совместно выработанному плану провела работу по пропаганде права на некоторых заводах Н.-Новгорода и в сельских местностях области.

2½ месяца группой (в 4 чел.) студентов-практикантов было проведено 45 докладов-бесед, затронувших следующие темы: устройство советского суда и его

работа—7 докладов; о товарищеских судах—3; землеустройство и задачи колхозов—3; семейно-имущественный раздел крестьянского двора—3; советское уголовное право и классовая борьба в деревне—6; революционная законность и работа прокуратуры и рабселькоров—9; судебно-карательная политика советской власти (принудительные работы без содержания под стражей, высылка и ссылка и др.)—4; о хулиганстве и борьбе с ним—2; льготы и преимущества военнослужащих в РККА—6; советское избирательное право—1.

Всего таким образом было прочитано 44 доклада, был также проведен один вечер вопросов и ответов исключительно по уголовному праву в селе Курмыше.

Указанные доклады охватили 1.449 человек. Главная масса докладов-бесед падает на сельские местности и меньшая часть на городскую. Но нужно сказать, что вся масса слушателей в количестве 1.449 чел. состоит исключительно из крестьян, ибо на кирпичных заводах, где нам пришлось проводить работу, работают сезонники, т. е. крестьяне, пришедшие на временную работу. Приступая к проведению работы, группа и ставила перед собой задачу ее провести, главным образом, среди сезонников. Попутно следует отметить недостаточное внимание, которое было уделено этому вопросу губотделом союза строителей. Имелось несколько случаев, когда приходившим товарищам-пропагандистам отказывали в проведении занятий, хотя предварительно было дано обещание (случай на постройке дома «Политкаторжан» и др.)

Проведенный опыт нынешнего лета наглядно показывает, как можно использовать студентов-практикантов на пропагандистской работе в органах юстиции. НКЮ необходимо учесть настоящий опыт и предложить местным бюро по пропаганде советского права в будущем привлекать к своей работе пропагандистов, зачастую сидящих у них под носом без дела.

Кроме того, что наши студенты-практиканты приносят определенную пользу, популяризируя советские законы и советские правовые идеи среди трудящихся масс, они также попутно приобретут опыт и узнают, как советские законы понимаются массой, что принесет не меньшую пользу самим студентам. Сочетая учебу с практикой, мы не должны отрывать эти два элемента от пропаганды. По существу пропаганда советского права для студента-юриста должна стать неотъемлемой частью всей его работы в ВУЗ'е, а этому должны помочь органы юстиции—и в первую очередь бюро пропаганды права. При помощи их можно добиться действительного сочетания этих трех элементов—учебы, практики и пропаганды в работе студента, которые при умелом руководстве дадут максимальную пользу массовой пропаганде советского законодательства.

Ф. Старовойтов.

Как должны быть использованы оканчивающие ВУЗ'ы.

Вопросу о подготовке работников органов юстиции НКЮ за последнее время уделяет серьезное внимание. Коллегия разработала пятилетний план укомплектования судебно-следственной и прокурорской сети. На страницах «ЕСЮ», в № 27 этот вопрос получил должное освещение в передовой статье тов. Стель-

маховича. В этой статье резко бросается в глаза отсутствие должного внимания вопросу о подготовке судебно-следственных и прокурорских работников на факультетах советского права ВУЗ'ов. На этом вопросе мне и хочется остановиться. В упомянутой статье тов. Стельмаховича имеется всего несколько строк об оканчивающих ВУЗ'ы. Тов. Стельмахович пишет, что в каждом году НКЮ будет иметь около 500 окончивших ВУЗ, главным образом из рабоче-крестьянской прослойки, и что этих товарищей НКЮ собирается использовать в качестве секретарей суда и прокуратуры и суд. исполнителей с тем, чтобы через полгода-год продвигать их на более ответственную работу. Сказано об этой группе работников недостаточно, в этой статье надлежало бы затронуть пошире вопрос о том, как готовят факультеты права будущих работников и почему НКЮ пришел к выводу, что оканчивающих надо посылать по преимуществу на техническую работу. Связь НКЮ с факультетами права слаба, даже с Московским она не налажена. НКЮ не участвовал до последнего времени в выработке программ факультета и в укомплектовании ВУЗ'ов. Эта плохая связь и сказывается на том, что при распределении выпускников им предоставляется работа, на которой использовать их, по моему мнению, нецелесообразно. Посылку на техническую работу нельзя признать целесообразной потому, что для выполнения этой работы нет надобности обучаться 4 года в ВУЗ'е, не считая рабфака и низшей школы. На это могут возразить, что на технической работе окончившие будут несколько месяцев, не больше года, как указывает в статье тов. Стельмахович, и что это делается для того, чтобы они познакомились с самой низкой работой. Работа оканчивающих ВУЗ'ы обязательно должна начинаться с низкой работы, но не обязательно с технической. Для ознакомления с этой работой не требуется полгода-год, бывш. вузовец освоит ее в несколько недель-месяц, а многие уже знают эту работу, пробыв на производственной практике в суде и прокуратуре. Каждый студент проходит практику не менее 5 месяцев, следовательно техническая работа ему знакома.

Возражать против направления оканчивающих на техническую работу приходится и потому еще, что практически выходит так, что этих работников не продвигают дальше и что они остаются техническими работниками по несколько лет. На подготовку работника тратятся государством огромные средства, он сам теряет много сил, живет 4 года на госстипендии, а затем он выполняет только техническую работу и ни о каком продвижении нет и речи. Таких примеров много—в одном из окрсудов Сев. Кавказа бывш. вузовка работает секретарем уголовного отдела уже 2 года и наверно проработает на этой работе еще несколько лет, так как она уже оторвалась от непосредственной, живой судебной работы и «завязла в канцелярии». Другой пример—в Ленинградской области, в одном из районов секретарем нарсуда также работает около 2 лет окончившая ВУЗ и, когда нам пришлось говорить с нарсудей, почему он ее не продвигает, он заявил следующее: «Видишь ли, она сильный работник, а я недостаточно силен, не так давно выдвинут на судебную работу, она мне здорово помогает и, лишившись ее, мне будет трудновато, поэтому я и не хочу ее отпускать». Вот, что получается на практике с продвижением.

Кроме того, работники мест иначе смотрят, чем тов. Стельмахович, на приезжающих к ним из ВУЗ'ов с путевкой—«использовать секретарем суда или прокуратуры». Они рассуждают так, что если товарищ, проучившись в ВУЗ'е 4 года, должен быть использован на технической работе, то значит «хорош работник», если после учения с него больше нельзя требовать, чем секретарство. И опять вопрос с продвижением откладывается на долгое время, пока окончивший ВУЗ—секретарь нарсуда на технической работе не проявит такие способности, на которые обратят внимание.

Нам недостаточно ясно, почему НКЮ мало считается с тем, что вузовцы на практической работе показывают себя с неплохой стороны—приезжающих на производственную практику зачастую используют на самостоятельной работе в качестве нарсудей, нарследов, и даже пом. прокурора и в комиссиях по производственной практике ВУЗ'ов имеется достаточное количество материалов, говорящих, что с самостоятельной работой на практике вузовцы справляются. Ряд окончивших ВУЗ выполняют ответственную работу в органах НКЮ и нареканий на плохую подготовку их очень мало или совсем нет. Необходимо шире развернуть учет работы студентов на производственной практике и окончивших на практической работе, собрать материалы с мест и тогда, нам думается, НКЮ изменит свое мнение, что окончившие факультеты советского права должны использоваться на технической работе.

Нужно еще учесть положение студентов, которым дается техническая работа, где ни самостоятельности, ни инициативы нельзя проявить, техническая работа оторвет их от живой работы.

Мы все также знаем незначительность оплаты вообще судебно-следственных работников, а в особенности технических. Студент, еле просуществовав в ВУЗ'е на стипендии и подорвав свое здоровье, вынужден будет сесть на оплату в сорок-пятьдесят руб., т. е. на немного больше, чем он имел от стипендии. Из этого небольшого заработка он должен будет выплачивать и стипендию, которую получал в ВУЗ'е. Плохое материальное положение, хотя бы только и на первое время, заставит работника искать другой работы и он будет стремиться уйти из суда или прокуратуры на лучше оплачиваемую работу.

Нельзя возражать против посылки на низовую работу, иначе вопрос не может ставиться. В «ЕСЮ» № 6—29 г. тов. Стельмахович правильно говорил о необходимости работы оканчивающих в деревне в качестве нарсудей, нарследов и секретарей, но там делалась установка на самостоятельную работу и во вторую очередь на техническую, теперь же техническая занимает главное место.

В качестве предложения мне хочется выдвинуть иной порядок распределения оканчивающих, чем тот, который существовал до настоящего времени. Вместо того, чтобы НКЮ посылал товарищей в тот или иной местный орган для использования в качестве секретаря или другого технического работника—мы полагаем, что было бы целесообразнее направлять его в распоряжение окрсуда или окрпрокуратуры, определенно не указывая, какую работу ему поручить. Работник должен посылаться с тем, чтобы места, первоначально выявив его подготовку и способности, направляли его на ту или иную работу. НКЮ только ука-

зывает: используйте на низовой судебной работе или на низовой следственной, на низовой прокурорской, но не говорит, в качестве кого: секретаря, судиса, нотариуса и т. д. Приехавшему в распоряжение того или иного суда или прокуратуры поручают какую-либо работу под руководством и наблюдением и в течение 2—3 месяцев выявляют, на какой работе он лучше всего может быть использован. При практической работе будет видно, что за работник присланный, можно ли ему поручить самостоятельную работу, или он должен быть послан на техническую. Только так и можно будет целесообразно использовать вузовца.

Конечно, незнакомый с технической работой, несумевший вести самостоятельной работы должен обязательно посылаться секретарем суда или прокуратуры. Так ставил вопрос тов. Янсон в заключительном слове по своему докладу на VI Съезде судебных, следственных и прокурорских работников, отвечая на записку студентов. Он говорил, что если вузовец хочет быть следователем или судьей, ему нужно поручить провести какое-либо следственное дело или заслушать дело, а потом посмотреть, как он справился с порученным ему заданием, и определить, годен ли он для работы следователя или судьи. Поэтому посылка оканчивающих не со штампом секретаря нарсуда или прокурора, а для использования на той работе, где он окажется наиболее подходящим, является, по моему мнению, более правильной. Ведь Учраспред НКЮ по физиономии студента или его биографическим данным менее правильно определит его квалификацию, чем местные работники, при практической работе. Среди вузовцев есть еще лица, которые не могут вести самостоятельной работы, вследствие отсутствия какой бы то ни было практической работы до поступления в ВУЗ, но об этой незначительной группе мы не говорим, самое правильное использовать их на небольшой работе под руководством.

Более тесная связь НКЮ с ВУЗ'ами, участие в наборе студентов на факультет советского права, в преподавании, участие в работе в комиссии по производственной практике, направление на практику и собиранье материалов о работе на ней даст возможность НКЮ хорошо знать кадры оканчивающих, которые будут к нему поступать в конце каждого учебного года. И тогда только они будут целесообразно использоваться.

Б. Кондратьев.

Снятие судимости по амнистии к X-летию Октября.

Согласно амнистии к X-летию Октябрьской революции судам предоставлено право снимать судимость с трудящихся, совершивших преступление впервые.

Как же понимать это снятие судимости, полагается от этого судимость вообще, или же не полагается, так как в ст. 55 УК, говорящей о полном погашении судимости вообще, нет, да и не могло быть, упоминания о погашении судимости в виду снятия таковой по амнистии вообще и в частности по амнистии к X-летию Октябрьской революции.

Нам кажется, что снятие судимости по амнистии нужно понимать как полное погашение судимости по аналогии со случаями погашения судимости, указанными в ст. 55 УК. Да иного толкования и быть не может. На практике, однако, разные органы толкуют это совершенно различно и дают разные разъяснения.

Одни считают, что поскольку снята [по аналогии со ст. 55 УК погашена] судимость, то этим самым лицо, когда-то судившееся, получает после снятия судимости все права лица, фактически никогда несудившегося.

Другие, как, напр., некоторые работники уголовного розыска придерживаются другого взгляда. Они выдают лицам, с коих снята судимость, справки о несудимости такого содержания «не судился». Когда же суд запрашивает эту же справку о судимости, то тот же уголовный розыск считает необходимым упомянуть о прежней судимости, но с добавлением «по определению суда, на основании амнистии к X-летию Октября, судимость снята и он считается несудившимся».

Окружные суды снятие судимости считают полным погашением судимости, так что на практике подобного рода лиц допускают к выборам в наряды, сельские исполнители и к исполнению ими своих обязанностей. Когда же суд рассматривает дела о таких лицах, то при вынесении приговора он упоминает о прежней судимости, но опять-таки с добавлением «но по амнистии к X-летию Октября судимость снята».

Подобные ошибки со стороны местных работников советской юстиции и угрозыска, теоретически еще не вполне подготовленных, допустимы. Но когда такие же ошибки допускает юридическая консультация редакции «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК», то это уже совершенно недопустимо.

1 октября с. г. за № 7098 на запрос: «как понимать снятие судимости, т.е. погашается ли судимость в этом случае совершенно, как и в случаях, указанных в ст. 55 УК, и предоставляются ли такому лицу после снятия судимости все права лица фактически никогда не судившегося», редакция дала нижеследующее, буквально приводимое, разъяснение: «Лицо, с коего снята судимость, имеет все права, кои присвоены лицам, никогда не судившимся, но в анкетах и в других документах это лицо должно указывать, что судился, но по амнистии ему судимость снята».

Спрашивается, для чего же вся эта процедура о снятии судимости вообще и амнистии к X-летию Октября о снятии судимости в частности, а также справка уголовного розыска с отметкой «не судился»?

По этому весьма важному вопросу, в особенности при наличии вышеуказанных разнородных толкований и при проведении чистки сов. аппарата, необходимо разъяснение Пленума Верховного Суда.

Н. Трезоров.

Новгород.

Библиотечный поход и участие в нем судебных работников.

Проводимый в настоящее время Главполитпросветом РСФСР библиотечный поход налагает на судебные и прокурорские работники определен-

ную обязанность принять в этом походе активное участие.

Борьба за революционную законность, борьба в деревне с кабальными сделками, борьба за раскрепощение женщины и борьба бедноты с кулачеством требует от судработников, помимо своей непосредственной работы, ведения повседневной работы по правовой пропаганде. Повышение культурно-правового уровня трудовых масс ведет за собой усиление участия населения в общественной работе села, и в частности принятие участия в борьбе с преступностью в деревне.

В настоящий момент у нас в Союзе ССР имеется немало таких уголков, где спрашивают подчас «а можно ли подавать жалобу на милиционера», или «кому жаловаться на председателя сельсовета» — такими моментами и пользуется классовый враг. Судебные работники, обычно не заглядывающие в отдельные села, или бывают случайно, наездами, не интересуются совершенно постановкой правовой работы в избах-читальнях — организована ли таковая или нет, и если организована, то идет ли работа надлежащим образом. На эту работу в избах-читальнях судработники, несмотря на все имеющиеся директивные указания и пожелания, смотрят сквозь пальцы, не понимая того, какой важный участок культурной работы они бросают на произвол, и не понимая того, что правовая пропаганда в деревне является одним из важных участков классовой борьбы. Мне при своих выездах приходилось неоднократно слышать от деревенских передовиков сетования на то, что судработники деревню что-то редко посещают, лекций не читается и указаний по ведению какой-либо правовой работы не дается. По прочтении лекции обычно задается множество вопросов и притом вопросов весьма ценных. Для лучшего обслуживания деревни юридической помощью судработники должны создать из актива бедняков и середняков села, молодежи и женщин кружок друзей революционной законности, инструктировать его и периодически руководить его работой.

Этот кружок, проинструктированный должным образом, зная и учитывая местные условия, сумеет поставить правовую работу, привлекая внимание на вопросы, интересующих в настоящее время деревню, защищая права бедняка и выявляя преступные действия в деревне. При наличии такого кружка, борьба с преступностью и борьба с предрассудками, борьба за революционную законность двинется далеко вперед.

Но для всего этого, для организации правовой пропаганды нужны прежде всего книги по праву, без чего правовая работа не двинется с места. В избах-читальнях обычно кроме 2—3 брошюр по правовым вопросам, далеко недостаточных, нет ничего. Нет основного журнала «Крестьянский юрист». Сама изба-читальня не имеет средств, чтобы закупить такую литературу.

В данном случае судебные работники, все в целом, помня, что это их кровное дело, должны пойти навстречу потребностям деревни и закупить для избачитален юридическую библиотеку и выписать журнал.

Все предлагаемые мною меры необходимо провести в жизнь немедленно и для этого надо использовать библиотечный поход.

Н. Царевский.

Белгород.

Практика мест.

Не дань традиции, а необходимость.

(О протоколировании следственных действий).

В статье «Действительная необходимость или дань традиции» («ЕСЮ» № 33—29 г.) автор ее т. Лаговниер вместо протоколирования каждого следственного действия предлагает по некоторым несложным делам ограничиваться составлением лицом, ведущим расследование, доклада или обзора. Однако, с таким предложением нельзя согласиться по целому ряду причин. Во-первых, для доклада или обзора и по мысли самого автора нужна предварительная черновая запись тех основных моментов допроса, которые потом лягут в основу составления предлагаемого доклада или обзора. Значит, все равно и при таком порядке потребуется известное время для этих черновых записей, так в чем же тут «существенное упрощение следработы»? Во-вторых, основной задачей органов расследования является добыть или собрать данные по тому или иному совершенному преступлению, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. А разве обзор или доклад лица, производящего расследование, который к тому же сплошь и рядом бывает мало квалифицированным, особенно в органах милиции и угрозыска, может служить документом, освещающим в полной мере (если даже откинуть всякую мысль о предвзятости) истинные обстоятельства расследованного таким способом дела? Думаю, что нет.

Далее, если органы расследования и воспринимают по-своему то или иное преступление, и по-разному его оценивают, то ведь эта разность в определении и оценке преступлений все-таки нередко исправляется и прокуратурой и судом до и при рассмотрении дела на основе документальных данных, а не голословного обзора или доклада.

А что же будет тогда, когда все дело будет базироваться только на таком «документе», как доклад или обзор, который в любое время и как угодно преступник может опровергнуть?

Все это поведет, безусловно, к массовому возвращению таких дел для дополнительного расследования и вместо разгрузки будет как-раз наоборот. Система протоколирования допросов почти гарантирует точность записи показаний допрашиваемых лиц. Далее мне кажется, что Лаговниер неправ, и подпись протокола не только имеет, как это общеизвестно, большое значение психологического воздействия, но и практический смысл. Так, например, нередко на суде свидетель или иное лицо под влиянием чего-либо начинает давать неточные уклончивые или даже неверные показания, идущие вразрез с его показаниями, данными в стадии расследования. Когда же суд обращает внимание на его первые показания, то допрашиваемое лицо начинает «припоминать», дополнять или исправлять свои показания. А если бы этих протоколов не было, то преступник или заинтересованное в исходе дела лицо могло бы направить дело в желательном для них направлении.

Ссылка автора на практику в суде, где не требуется подписания протоколов допроса, также не говорит в пользу отказа от подписи в протоколах при первичном расследовании. Всякий знает, что допрос на суде ведется

публично и не одним лицом. Все это вместе взятое вполне гарантирует правильность и точность записи показания.

Да и вообще пужно сказать, что доверять докладу или обзору лица, производящего расследование, — вещь не только невозможная, но и пока что, в нашей действительности, недопустимая. Можно было бы привести еще целый ряд аргументов против выдвинутого т. Лаговниером «новшества», однако, важно не это. Важно, по-моему, упростить и рационализировать существующую систему расследовательской работы, а для этого необходимо:

- 1) упразднить составление (да еще в нескольких иногда экземплярах) разного рода многочисленных постановлений, за исключением разве только обвинительного постановления, заменив их просто соответствующими в деле надписями или резолюциями;
- 2) при вызове на допрос нескольких лиц составлять один протокол с общим заголовком;
- 3) в протоколе записывать конкретно и сжато лишь основные и существенные для дела моменты, упуская при этом все, что не имеет никакого значения для дела;
- 4) из вызванных и допрошенных по делу лиц (кроме обвиняемого) фиксировать показания лишь тех, кои имеют какое-либо значение для дела;
- 5) до минимума сократить и упростить формы всяких актов осмотра, обследования, выемок и проч., и
- 6) наконец, можно и нужно практиковать предварительную проверку всех так называемых сомнительных заявлений или сообщений о преступлениях. После проверки всю переписку в случае неустановления состава преступления следует просто приобщить к особому наряду, не возбуждая по делу формального производства. Это не только значительно облегчит работу, но и увеличит раскрываемость преступлений.

Нарследователь 14 уч. Белгородск. окр. Кулагин.

Короча.

Упростить делопроизводство нарсуда.

Карточка по форме № 2 служит в нарсудах для регистрации всех поступающих бумаг, не относящихся к делам. Нужна ли она? Основываясь на личном опыте, могу сказать, что нет, так как все поступающие бумаги по своим признакам распределяются по нарядам и при наведении справок вряд ли кто из секретарей заглядывает в регистрационную карточку, а ищет непосредственно в наряде, т. к. это ускоряет работу.

Мною, с ведома ИРО округа, с 1 января 1928 г. изъята из обращения карточка № 2 и кроме хорошего ничего не получилось, так как время, которое тратилось на записывание входящих бумаг в карточку и наведение в них справок, используется на более необходимой и нужной работе. Отсюда вывод: карточку формы № 2 необходимо изъять из делопроизводства нарсудов, что избавит канцелярии от излишней работы.

Секр. нарсуда Харабалинск. района
Астраханск. окр. М. Толмацкий.

Подсудность дел о мелких лесонарушениях.

Из общего числа дел о мелких лесонарушениях, преследуемых в административном порядке, дела о мелких хищениях заготовленного леса (напр., воза дров, по таксовой стоимости 1,2 руб.), рассматриваются как уголовные преступления (кража, 162 ст. УК) и направляются для разбора в нарсуд. Последний же в силу того, что судебный разбор таких дел обойдется дороже причиненного ими убытка, за маловажностью преступления дела, на основании прим. к 6 ст. УК, производством прекращает. Таким образом, энергия, затраченная местными органами на изобличение лесокрады и составление материала, пропадает и такие преступления, крайне распространенные в лесных местностях, остаются безнаказанными.

Признавая судебный разбор этих дел безусловно нецелесообразным, необходимо поставить вопрос о передаче их для разбора в административные органы применительно к делам о самовольных порубках леса, от которых они почти ничем не отличаются.

Народн. следователь 11 уч.

Мордовск. окр. *Б. Калинин.*

Ст. Ковылкино, М.-Кав. ж. д.

На местах.

Результаты и перспективы коллективной работы коллегии защитников на Запорожьи

Срок, назначенный НКЮ на проверку жизнеспособности коллективных форм работы коллегий, истек для нас 19 марта, когда мы подвели итоги полугодичного своего существования.

Я не буду подробно останавливаться на цифровых данных, отмечу лишь те из них, которые характеризуют прошлую и настоящую работу коллегий:

6 мес. 27—28 г. дали 2.390 обращений против 5.014 в 28—29 г. Количество дел за этот же период в 6 мес. возросло с 467 до 541, что указывает на несомненно возросший авторитет и доверие населения к новым формам работы, когда обслуживание производится не отдельными защитниками, а всем коллективом.

Что мы имеем в области распределения зарплаток между отдельными защитниками? При частной практике значительнейшая часть зарплаток сосредоточивалась в руках меньшинства. Сейчас же заработок наиболее квалифицированных защитников с 600—700 руб. в мес. снизился до 300, но зато молодые работники, которые ранее зарабатывали от 25 до 60 руб., имеют гарантированный минимум в 100 руб., а некоторые зарабатывают до 200 руб. Это привело к оздоровлению атмосферы в среде защитников, исчезла конкуренция со всеми ее отрицательными чертами, устранена подчас открытая враждебность между отдельными защитниками и группами и совершенно уничтожена зависимость между высшими и низшими группами. В этих условиях создавалась возможность для молодых товарищей прорабатывать коллективно те или иные вопросы, участвовать в процессах с более квалифицированными защитниками, что, несомненно, ведет к повышению их квалификации.

Отсутствие материальной зависимости от доверителей значительно улучшило положение защитника; можно с полным убеждением сказать, что принятие того или иного дела сейчас определяется исключительно законностью требований доверителя, что приближает защитника к суду, делая интересы их общими. Отсюда улучшение характера взаимоотношений между защитой и судом, а также и другими государственными и общественными организациями, что повело к поднятию авторитета защиты в целом. Особенно это чувствуется в районах, откуда товарищи пишут о том, как резко изменилось к ним отно-

шение. Вот почему наблюдается такое охотное восприятие защитой коллективных форм работы. Население, а в особенности сельские массы, отказались от своего бывшего недоверия к новым формам работы и охотно пользуются коллективным обслуживанием. Часто за небольшую плату они получают помощь квалифицированных защитников, которые раньше были для них недоступными.

После проведенной чистки значительно улучшился вообще качественный состав защитников. Но все же нельзя отрицать того, что некоторые недостатки еще и сейчас наблюдаются в работе. Это некоторое падение трудовой дисциплины, казенщина, но, к счастью, это не общее явление и оно не достигает сколько-нибудь крупных размеров.

Перед нами стоял вопрос о переходе на объединенный с районами коллектив с единой кассой. Этот проект имел и сторонников и противников. Одни считали, что необходимо проводить линию децентрализации, как это делается по советской, партийной и профессиональной линиям, сохранив за президиумом округа общее идеологическое руководство, а другие считали нецелесообразной полную централизацию, что по их мнению, поведет к дальнейшему общему уравниванию заработка и создаст единую линию проведения работы.

С 1 июля коллектив перешел на единый окружный с единой кассой.

В отношении присконсультов установлен такой порядок: учитывается приблизительно время, отнимаемое присконсультом от работы в коллегии, скажем: $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и т. д., и на соответствующую сумму уменьшается ставка по коллегии, при чем общий заработок по присконсультам и коллегиям не может превышать 375 руб. Такой порядок не дает возможности установить вознаграждение в соответствии с затрачиваемым временем и, с другой стороны, устанавливает определенный предел заработка юриста. В случае превышения 375 рублей, коллектив не выплачивает жалования по работе в коллегии.

В дальнейшем, когда квалификация будет более уравнена и не будет потребности в «авторитетах», предполагается и обслуживание учреждений и организаций производить также от имени и силами коллектива.

Несомненно одно, что возврата к прошлому нет, что старые формы работы себя изжили и что защите необходимо не только на словах, но и на деле приобщиться к социалистическому строительству современной жизни, для чего необходимо, продолжая идти по пути коллективизации, улучшать кадры работников, подбирать человеческий материал, соответствующий задачам момента, пополняя в будущем состав коллективов вузовцами из селян и рабочих. Необходимо также создать постоянный фонд заработной платы, что даст возможность государству перевести защиту на положение государственного органа, существующего в течение ближайших лет на началах самокупаемости.

Это единственный путь будущего.

Юрисконсульт ОСПС *С. Блюмкин.*

Адм.-правовая секция при Сретенском горсовете.

При Сретенском горсовете секция была создана 10 января 1929 г. Опыта прошлой работы у нас не было. Заповедалая по сравнению с другими секциями организация, помимо имеющихся всегда общих причин, объясняется отчасти некоторым неверием в ее жизнеспособность и в то, что секция в таком маленьком городе найдет чем заниматься.

Вот это, с одной стороны, и отсутствие руководящих материалов, с другой стороны, и заставило нас приступить к работе в течение 4-х месяцев.

Загруженность нашей руководящей головки (членов бюро) другими работами также являлась тормозом в развертывании работы, поэтому дважды производились переборы председателя и секретаря секции.

Но все же всем трудностям пришел конец и мы в настоящее время имеем кое-какие результаты.

Прежде чем перейти к конкретно проделанной секцией работе, остановимся на основных линиях, по которым двигалась работа секции. Секция ставила и ставит перед собой следующие задачи:

1) общественный контроль над аппаратом; 2) содействие работе аппарата; 3) укрепление связи аппарата с трудящимися массами; 4) вовлечение в работу секции не только членов горсовета, но и их избирателей; 5) постоянная связь члена секции с массами; 6) практические мероприятия в области проведения революционной законности; 7) подготовка из среды актива работников для совпарата.

Первый состав секции включал в себя всего-навсего 12 ч., из коих членов и кандидатов горсовета было 8 чел., а остальные были красноармейцы N полка. Из указанного числа рабочих было 1 чел., крестьян—3 чел.

К 1-му апреля состав секции увеличился до 15 человек, и к данному времени мы уже в секции имеем 93 человека. Из них мужчин—69 и женщины—24. Рабочих—19 и крестьян—18 ч. Членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ—41 чел. Членов и кандидатов горсовета в секции имеется 12 чел., остальные все привлеченные (избиратели).

Руководит работой секции бюро секции, состоящее из 7 чел. и 2-х кандидатов.

За отчетный период (январь—июнь) было проведено 6 заседаний бюро секции. Разобрано вопросов на них 31. Почти все вопросы, стоявшие на бюро, были вопросами организационного характера. Частично прорабатывались и вопросы, подлежащие обсуждению на пленумах секции.

Пленумов секции проведено 5, разобрано вопросов 15.

За отчетный период секцией произведено 5 плановых обследований. Доклады и содоклады этих обследовательских комиссий ставились на президиуме горсовета и на пленумах секции. Внеплановых обследований было проведено 3. Для обследований создавались комиссии в составе от 3 до 5 человек.

Секцией были обследованы: 1) городская милиция, 2) дом заключения, 3) арестное помещение гормилиции, 4) окружная прокуратура, 5) президиум членов коллегии защитников, 6) судисполнитель, 7) нарсуд 8-го участка. На ряду с этим члены секции входили на правах представителей и членов в 7 различных комиссий.

По всем обследованиям комиссиями и отдельными членами секции составлялись акты, в коих отмечались как положительные стороны, так и все замеченные недочеты.

Все материалы комиссий прорабатывались на заседаниях секции, где одновременно заслушивались доклады руководителей учреждений, где производились обследования.

Любопытно отметить, что поставленный на пленуме секции доклад о работе президиума чкз и содоклад обследовательской комиссии настолько привлек внимание масс, что прения по докладу продолжались в течение 3-х часов. Эту работу—работу чкз пленум секции признал неудовлетворительной, отметив целый ряд отрицательных сторон в работе, а в особенности отсутствие классового чутья у чкз. Одновременно пленум рекомендовал окрсуду пересмотреть личный состав членов коллегии защитников для удаления из нее классово-чуждых элементов.

Все обследования выявили ряд ненормальностей в работе отдельных организаций, и по предложению секции соответствующие органы приняли меры к изжитию этих ненормальностей и недопущению их в будущем.

На пленуме секции был заслушан также доклад окрпрокурора о революционной законности и пропаганде права, и доклад начальника п/отдела уголовного розыска о применении научных методов в борьбе с преступностью.

По первому докладу было отмечено слабое руководство и отсутствие практических указаний по работе со стороны суд.-следработников, несмотря на то, что они входят в состав секции.

По второму докладу пришлось констатировать, что уголовный розыск технически оборудован бедно, но, несмотря на это в области применения научных методов и раскрытия преступности он имеет кое-какие достижения. Пленум счел необходимым возбудить через горсовет перед соответствующими органами вопрос об улучшении технического оборудования уголовного розыска и введении в его штат должности фотографа.

Была заслушана также информация об общественно-политической работе ЗАГС'а в городе. По этой информации мы пришли к заключению о необходимости обратить внимание на популяризацию законов о браке, семье и опеке.

При секции в виде опыта предполагается организовать дружины по борьбе с преступностью.

К окрсуду, окрпрокуратуре, милиции, угрозрыску и нарсуду 8-го уч. прикреплены отдельные члены секции. По почину секции окрсуд и окрпрокуратура один раз в неделю перешли на вечерние часы занятий.

В связи с проходящей чисткой аппарата секция наметила из числа актива 7 человек к выдвижению на работу в судебных органах.

К организации работы по пропаганде права и юридической помощи секция начинает приступать: организуется юркружок и предполагается издавать стенную газету. Весь вопрос упирается в финансы.

Секция стремится наладить перед трудящимися регулярную отчетность о своей практической работе и ее результатах. Таких докладов проведено уже 5 и намечено 16. Также сделан один доклад о работе секции на пленуме окружного суда, каковую работу секции пленум признал удовлетворительной.

В настоящий момент секция занята обследованиями: инвалидов, внепланового строительства, правильности внимания квартирной платы домовладельцами, рационального использования комхозом 10% жилищной площади, проверкой выполнения судебными органами директивы ВЦИК и СНК РСФСР от 26/III—28 г., проверкой выполнения своих предположений.

И, наконец, секция предполагает вступить в социальное соревнование.

Пред. секции *П. Дмитриев*.
г. Сретенск, ДВК.

Революционная законность в деревне.

(В/Уральский район Троицкого окр.).

Как показало прокурорское обследование 2 сельсоветов и РИК'а на местах, несмотря на ряд указаний со стороны областных и местных органов власти имеются существенные недочеты в некоторых отраслях работы.

По регистрации трудовых договоров. Некоторые сельсоветы совершенно не знают, сколько имеется батраков, сколько из них занято на работе, на всех ли заключены договоры и т. д. Если некоторые сельсоветы и производили регистрацию трудовых договоров, то механически, не входя в обсуждение существа договора, вследствие чего имеется ряд договоров, заключенных с явными кабальными условиями. Так, например, зарегистрирован договор № 1, по которому наниматель Комаров, И. Д., нанял батрака без указания срока с зарплатой по 1 р. 50 к. в месяц. Наниматель Комаров зажиточный, посева имеет 28 десятин, 4 коровы, 4 раб. лошади, 3 молодых, 3 подростка (коров), 31 овцу. Ни батрачкомы, ни сельсоветы до сих пор не проводят различия между кулацкими и трудовыми хозяйствами и ко всем применяют Временные правила.

Работа сельсоветов по разрешению трудовых конфликтов на почве применения наемного труда в деревне.

Работа примкомиссий проходит слабо, конфликты рассматриваются вместо 5-дневного срока в 15-дневный. Претензии батраков удовлетворяются далеко не полностью. Так, например, примкомиссией пос. В. Уральского рассматривалась претензия батрака об уплате ему 130 руб., соглашение достигнуто на 70 руб.; в другом случае батрак предъявил требование об уплате ему 34 руб., соглашение же достигнуто на 11 р. 50 к. Почему примкомиссия пришла к таким невыгодным для батраков соглашениям из дел усмотреть невозможно.

Разделы крестьянского двора. Разделы крестьянских дворов сельсоветами регистрируются также механически. Производятся разделы таких хозяйств, которые согласно инструкции о разделах крестьянских дворов разделу не подлежат. Так, например: в пос. В/Уральском произведена регистрация о разделе двора двора Азитова Василия, который получил 1 лошадь и зимний ходок.

Богдатским сельсоветом В/Уральского района за 5 месяцев 1929 г. зарегистрировано 17 разделов крестьянского двора, при чем 11 из них засвидетельствовано с нарушением названной инструкции. Последние хозяйства фактически продолжают вести одно крестьянское хозяйство, а сельхозналог платят отдельно, что говорит о явной фиктивности этих разделов.

Сделки. Проверить законность и правильность по существу свидетельствуемых сельсоветами сделок и дого-

воров в самих сельсоветах не представляется возможным, ибо никаких следов этих сделок нет. Некоторые сделки гражданами совершаются помимо сельсоветов и о них сельсовет ничего не знает. В беседе с отдельными бедняками выявлены следующие незаконные сделки:

1. Гражданин Лошеев, пос. Богдадского, под давлением нужды продал гр. Догаеву избу стоимостью, со слов продавца, не более 15 руб.—за 170 руб., при чем гр. Догаев не вышел из одного земельного общества, но добился приема в члены другого зем. общества. Кроме того, он напоил бедняка Лошеева пьяным и отобрал от него подписку о том, что он отказывается от душевого надела, после чего гр. Догаев засеивает землю в зем. обществе Б.-Богодак и засеивает также землю, принадлежащую Лошееву.

2. Гр. хутора Садовского, того же сельсовета, Бухтияров, купил у гр. хут. М.-Богодак, Головлевой усадьбу за 940 руб. Бухтияров в настоящее время пользуется землей в двух земобществах, а гр. Головлева в пос. Бурановском избу с усадьбой продала за 250 руб.

3. Гр. хутора Б.-Богодак, Зиновьев, П. И., продал зажиточному крестьянину избу, стоящую 30 руб., за 190 р., вследствие чего Катаев пользуется двумя участками земли, а Зиновьев, бедняк, инвалид, партизан Красной армии, ликвидирован хозяйство. Об этих сделках сельсовет не знает.

При совершении сделок о сдаче в аренду земли сельсоветы также в существо сделки в большинстве случаев не входят. Так, например, гражд. Кузнецова, 14 лет, сдает гражд. Лукьянову 18 дес. земли в аренду на 1928—31 гг. за цену 0,35 десятины посева с условием выжаты, обложить и привести на место. Как видно, сделка заключена на явно кабальных условиях.

По выдаче кредитов и ссуд. Выдача кредитов и ссуд производилась без достаточного общественного контроля, списки лиц, которым предполагались выдачи сел.-хоз. машин, денежной и семенной ссуд, на бедняцких собраниях не обсуждались, вследствие чего склады и машины попадали лицам, не имеющим в них нужды. Так, например, гр. Бурзакову, М., имеющему 2 лошади, молотилку, от эксплуатации которой он наживал приличные доходы, выдано 15 пудов семенного хлеба. Арзамасову выдана ссуда, и на нее он купил себе гармонию.

Лазареву, Ф., имеющему 3 лошади, 3 коровы, выдан в ссуду плуг, который ему не был нужен. Некоторые кредиты населению отлучались несвоевременно, как, например: кредит на рабочий скот В/Уральским районом на колхозы в сумме 4.000 р. должен был быть получен в январе 1929 г. и на эту сумму должны были быть куплены 40 лошадей. Благодаря несвоевременному получению денег (получены 20 марта) куплено только 27 лошадей.

Самообложение. Самый существенный вопрос по самообложению это вопрос о том, как и куда расходовались средства самообложения. Ни РИК, ни сельсовет не осуществляют достаточного контроля за правильным и своевременным расходованием средств самообложения,

вследствие чего имели место злоупотребления со средствами самообложения. Так, например, Богдакской строительной комиссией представлено сомнительных документов на 1.300 руб., выводились в расходы по 200 руб. без оправдательных документов. Некоторые сельсоветы давали из средств самообложения под векселя в оборот В/Уральскому промкомбинату, а именно В/Уральским сельсоветом 19 марта 28 г.—2.000 руб., Карагайским сельсоветом 22 марта—4.000 руб., и Богдакским 19 марта 28 г.—4.000 руб. Последнему до сих пор не погашена задолженность в сумме 700 руб. Приведенные факты говорят о том, что правительственная директива по этому вопросу извращалась. Благодаря выдаче ссуд из средств самообложения некоторое строительство не было проведено, например, не построена школа на хуторе Волконском В/Уральского сельсовета.

Адмвзыскания. Некоторые нарушения по обязательным постановлениям рассматриваются медленно. Так, например, по постановлению № 14—28 г. наложено взыскание после составления протокола через 24 дня. По классовому признаку штрафы за 1929 г. налагались в среднем так: на рабочего—3 р. 37 к., крестьянина—4 р. 38 к., батрака—по 2 руб. и прочих по 3 р. 33 коп. Приведенные данные говорят о том, что достаточной классовой выдержанности при наложении взысканий не было. Так, например, Подшивалова, имеющая 3 коров, за выпуск таковых оштрафована на 1 руб., а Зайцева, имеющая 1 корову, за то же оштрафована на 5 руб. По многим постановлениям конкретных указаний о том, в чем именно выражалось нарушение, нет, а указывается так: «за появление в пьяном виде» или за дебош, а в чем именно выразился дебош—неизвестно.

Жалобы по сельхозналогу. Некоторые жалобы крестьян по сельхозналогу районной налоговой комиссией рассматривались своевременно. Например, жалоба Андреева, Ф., подана в сентябре месяце, рассмотрена же 30 ноября 1928 г. По существу же жалоб выносились некоторые постановления совершенно неосновательно и с явным нарушением классовой линии. Например, на пона Осипова, В., Спасского прихода было исчислено доходности 1.000 руб. Осипов возбудил перед В/Уральской районной налоговой комиссией ходатайство о снижении доходности, приложив в подтверждение своей просьбы выписку из «Братской тетради» о поступившем к нему заработке, что всего заработка поступило за 28 г. деньгами 538 р. 52 коп. и хлебом 38 пуд., а всего таким образом поступило дохода за год 584 р. 52 коп.

На основании этого районная налоговая комиссия на заседании от 14/XII—28 г. доходность с 1.000 руб. снизила до 600 руб. и снизила оклад налога на 85 руб.

Приведенные примеры и факты говорят о том, что нам необходима четкость в работе и классовое чутье и что низовой советский аппарат должен вести решительную борьбу с кулаками.

Троицк.

Пом. прокурора Гордеев.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 120 и 125.

Циркуляр № 120.

КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ СУДАМ И ПРОКУРОРАМ.

О порядке расчетов по 3-му займу индустриализации.

Произведенная Управлением Госфинконтроля при НКФ РСФСР проверка поступлений в бюджет взносов по коллективной подписке на 2-й заем индустриализации обнаружила ряд неправильностей в этом вопросе.

В основном недочеты являются следующие:

1. Предприятия и учреждения крайне небрежно ведут работу по расчетам с коллективами.
2. Удержанные по займу суммы не учитываются, что влечет за собой неправильности по расчетам и случаи растрат.
3. Удержанные с рабочих и служащих суммы по займу, подлежащие передаче в кредитные учреждения, недопустимо задерживаются.

4. Собранные с рабочих и служащих взносы по займу обращаются не по назначению.

В учете выявившихся недочетов по расчетам 2-го займа индустриализации НКФ РСФСР внес ряд изменений и дополнений в порядок расчетов по 3-му займу индустриализации. В соответствии с указаниями НКФ РСФСР по этому вопросу—предлагается:

1. Обратить серьезное внимание на правильную постановку расчетов по займу, производя удержания с рабочих и служащих в размерах и в сроки, установленные НКФино для расчетов по коллективной подписке.
2. Удерживаемые с рабочих и служащих суммы по займу проводить по требовательным ведомостям на выдачу зарплаты и по лицевым счетам рабочих и служащих.
3. Учреждения, находящиеся на госбюджете, обязаны сдавать в кредитные учреждения удержанные с подписчиков суммы в дни выплаты зарплаты; расчет производить путем перечисления удерживаемых из зарплаты

сумм на счета кредитных учреждений, в порядке бездепозитных расчетов (оборотными ассигновками-чеками).

4. Хозрасчетные учреждения обязаны сдавать в кредитные учреждения собранные по займу суммы не позднее 3-х дней со дня поступления взносов от подписчиков.

5. В краевых, областных и окружных органах юстиции расчеты по коллективной подписке на заем сосредоточить в бухгалтерских частях, возложив ответственность за правильность отчислений взносов с рабочих и служащих и за своевременную сдачу денег в кредитные учреждения на бухгалтеров.

В районных участках прокуратуры, народных судах и нотариальных конторах ответственность за правильность расчетов и своевременность сдачи удержанных с рабочих и служащих сумм в кредитные учреждения возлагается на руководителей этих учреждений.

6. К должностным лицам, виновным в задержке сдачи сумм по займу, применять меры, указанные в циркуляре Прокурора Республики от 12-го июня 1929 г. за № 87 («ЕСЮ» № 24—1929 г.).

За Народного комиссара юстиции Крыленко.

Врид. зав. АФУ Пинцель.

26 октября 1929 г.

Циркуляр № 125.

ВСЕМ ОБЛАСТНЫМ (КРАЕВЫМ), ОКРУЖНЫМ ПРОКУРОРАМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ СУДОВ.

Копия: Н.К.Ю. автономных республик.

Директивное письмо по составлению плана работ НКЮ на 1930 год.

Согласно постановлению Коллегии Народного Комиссариата Юстиции от 21 марта 1929 года, все органы юстиции с 1-го января 1930 г. должны перейти на годовой календарный срок планирования своей работы.

Основными источниками при составлении плана работ наших органов остаются на ближайший период времени директивы руководящих партийных и советских органов: XVI Партконференции и последующих решений Партии, VI Всесоюзного и XIV Всероссийского Съездов Советов и VI Съезда работников юстиции РСФСР.

Разумеется, предусмотреть полностью в годовом плане все то, что выпадет на долю работы судебно-прокурорских органов в 1930 г., в условиях ожесточенной борьбы с классовым врагом в деревне, с частным капиталистическим сектором в городе, в то же время при наличии бурного роста социалистического сектора в нашей стране, — является естественно невозможным. Поэтому задачи наших органов проявить особенную гибкость в повседневной своей работе, чтобы всегда уметь сосредоточить свое внимание и силы на тех участках работы, которым Партия и Правительство придадут в данный период особое значение.

Основными задачами органов юстиции на ближайшее время являются:

1) плановая проверка, как метод осуществления революционной законности, фактического исполнения на местах директив Партии и советских органов не только под углом зрения быстрого и точного их исполнения, но и насколько эти директивы в практическом применении оказались жизненными;

2) дальнейшая борьба с волокитой, бюрократическими извращениями и засоренностью классово-чуждым и разложившимся элементом как во всей системе советского аппарата, так и в особенности в органах суда, прокуратуры и следствия. Особенно подчеркиваем необходимость жесточайшей борьбы с этого рода явлениями в нашем аппарате. Надо раз навсегда покончить с тем положением, что вскрытие наших язв является только делом Партии и печати, а наши органы, разбуженные их криками, с недоуменным видом выполняют лишь подсобную роль — подчиняют, в то время когда выявление этих язв является главной задачей наших органов;

3) улучшение и удешевление судебно-прокурорского аппарата и максимальное приближение его к населению при непосредственном участии широкой советской общественности;

4) задачей огромной политической важности является умение в годовом плане работ сочетать организационные основные виды судебно-прокурорской работы с проводимыми политическими кампаниями: хлебозаготовками, посевной кампанией, кампанией по поднятию урожайности и всеми

другими мероприятиями Партии и Правительства, направленными на закрепление социалистической позиции как в городе, так и в деревне.

Выполнение указанных задач и правильное отражение их в годовом плане должно быть непосредственно связано с рядом практических мер борьбы с опасностью извращения генеральной линии партии в работе органов юстиции, борьбы с правой опасностью и примиренческим отношением к ней в практической работе, борьбы со всякого рода колебаниями со стороны работников суда и прокуратуры.

Практические мероприятия, направленные к реализации указанных задач, в основном сводятся к следующему:

1) через группы содействия работе судебно-прокурорских органов и секции советов привлечь широкие массы трудящихся к проверке фактического исполнения директив руководящих органов, ставить на обсуждение трудящихся (рабочих собраний, сельских сходов и т. п.) доклады о результатах проверки исполнения, обеспечить проверку самими трудящимися жизненности этих директив;

2) периодически подводить итоги участия органов суда и прокуратуры в политических кампаниях (хлебозаготовок, посевная кампания и т. п.) с разработкой конкретных мер, направленных на закрепление достигнутых и устранение выявленных недочетов, установив проверку политики судов по делам, связанным с проводимыми кампаниями и ввести в практику постановку перед руководящими органами вопросов, вытекающих из этих кампаний;

3) в области рационализации и упрощения аппарата местных органов юстиции, в частности, порядка прохождения дел, практические мероприятия должны быть направлены по линии:

а) четкого распределения функций между отдельными работниками, введя действительную ответственность за качество и сроки исполнения;

б) дальнейшего сокращения сроков прохождения гражданских и уголовных дел и трудовых конфликтов в судах и в стадии следствия, отказа от излишних формальностей, загружающих судебный процесс;

в) объединения однородных работ, выполняемых аппаратами суда и прокуратуры (административно-финансовые, канцелярские, организационные и т. п.);

г) постановки учета опыта рационализаторских работ, выполняемых в отдельных звеньях органов суда и прокуратуры с использованием этого опыта по всей сети;

д) постановки контроля за выполнением предложений производственных (эконом.) совещаний и разработки поощрительных мер в деле рационализации и удешевления работы аппарата.

Для подведения итогов проделанной работы по улучшению аппарата и разработки дальнейших мероприятий необходимо проявить инициативу в созыве местными профсоюзными объединениями по округам и районам широких производственных конференций сотрудников суда и прокуратуры с привлечением членов административно-правовых секций, председателей, рабселькоров, общественных обвинителей и т. п.

4) Установить практику обобщения недостатков в работе государственных, кооперативных, общественных органов, и промышленных предприятий, выявленных на основе судебной и прокурорской практики, с последующим сообщением о них в местные органы РКИ и профсоюзы.

5) Одним из видов улучшения работы суда и прокуратуры является организация показательных участков работы. В планах должно быть предусмотрено выделение не менее как по одному участку суда и прокуратуры (нарсуд, упрокуратура, нарследователь, судисполнитель) для показательной постановки в них всех видов работы с последующим выделением пелых округов.

6) Необходимо предусмотреть в плане подведение итогов социалистического соревнования, с учетом основных недостатков, и разработку мер для их устранения, т. е. практическая постановка показательной работы (п. 5) хотя и непосредственно сопрягается с проводимым органами юстиции соревнованием, но последняя ни в какой мере не должна умалять значимости социалистического соревнования.

7) В соответствии с указанными задачами особо важное значение приобретает вопросы подбора и подготовки личного состава. Засоренность прокурорского, судебного и следственного аппаратов требует самых решительных шагов для очистки его от чуждых и разложившихся элементов. Действуйте в этом направлении решительно: не-

годных, неспособных проводить твердую классовую линию в работе сами удаляйте из нашего аппарата. Замену черпайте выдвижением с низших на высшие должности и смелым выдвижением из низового партактива и рабочих от станка. Не полагайтесь, что Вам откуда-то приплывут «лучших». Помните, что в переживаемых нами трудностях строительства социализма наши органы должны быть действительно острыми в борьбе за преодоление этих трудностей. Поэтому вопросы подготовки, переподготовки и выдвижения кадров должны занять центральное место Вашей работы в предстоящий плановый период и на основе данных Вам директив о выдвижении в аппарат рабочих необходимо предусмотреть все конкретные возможности вовлечения и надлежащей подготовки новых сил для работы в органы юстиции.

8) Работа товарищеских судов на фабрично-заводских предприятиях и примирительных камер при сельсоветах в предстоящий плановый период должна быть в центре внимания. Необходимо предусмотреть повсеместную организацию товарищеских судов и примирительных камер, согласно ранее данных уже Вам директив, периодически обобщая опыт их работы, устраняя при этом обнаруженные недостатки. Живая, органическая связь с ними должна быть основным методом руководства их работой.

9) В области постановки пропаганды права, работы с нарасседателями и общественными обвинителями существенным недостатком является отсутствие постоянного руководства со стороны областных (краевых) и окружных центров. Необходимо предусмотреть оживление руководства путем обследований, инструктирования и заслушивания устных докладов о состоянии этой работы при выездах на места. Пропаганда права должна быть конкретной, отвечающей текущим событиям общественно-политической жизни страны.

10) Особо необходимо выделить в плане работ изучение социальных процессов в деревне под углом укрепления революционной законности. План должен отразить работу органов юстиции по укреплению прав батрачества, бедноты и маломощного крестьянства, по усилению борьбы с кабальными сделками, нарушениями принципов национализации земли и т. п.

Соответственно этому органам прокуратуры необходимо изменить методы повседневной работы, в частности,

следует отказаться от мелочной опеки над судами и другими государственными органами, решительно отказаться от постоянного участия в работе кассационных инстанций, направив свое внимание на усиление организационных мер предупреждения и борьбы с преступностью, улучшение качества работы органов расследования и, наконец, дальнейшее развитие общественно-политической работы в деревне.

11) Важнейшей задачей органов прокуратуры в период перестройки народного хозяйства является занять свое место на фронте социалистического наступления. Одним из боевых участков этого наступления должно быть оздоровление условий и труда и быта рабочих промышленных предприятий, укрепление трудовой дисциплины в предприятиях социалистического сектора и проведение решительных мероприятий по охране наемного труда в частных предприятиях и кулацких хозяйствах, усилив при этом борьбу с нарушениями трудового законодательства.

12) Изучение карательной политики в целом и в особенности по наиболее социально-опасным преступлениям должно найти в плане надлежащее отражение путем проведения итогов проделанной работы и разработки мер к устранению выявленных недочетов постановки докладов о карательной политике на совещаниях судебно-прокурорских работников и пленумах судов.

13) Особое внимание необходимо уделить изучению уголовных дел, возникающих в связи с разворачивающейся классовой борьбой в деревне (террористические акты, травля общественников, порча имущества колхозов), обобщая карательную политику по этой категории дел выработкой мероприятий по проведению четкой классовой линии.

Разработанный на основе требований изложенных в настоящем письме план работ на 1930 год необходимо проработать с участием всех судебно-прокурорских работников на пленумах судов, на камерных совещаниях прокуратур с учетом новых условий работы, связанных с переходом промышленных предприятий и учреждений на непрерывную рабочую неделю.

Народный комиссар юстиции Н. Янсон.

1 ноября 1929 г.

Вышла из печати и поступила в продажу книга «Порядок исполнения судебных решений» (инструкция НКЮ РСФСР). Цена 35 коп. С требованиями обращаться в Государственное Юридическое Издательство РСФСР (Москва, Кузнецкий мост, 13).

НА ПОСТРОЙКУ САМОЛЕТА «КРАСНЫЙ ЮРИСТ». ВЫПОЛНИМ ПОСТАНОВЛЕНИЕ VI СЪЕЗДА РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ

Коллектив административно-милицейских и следственных работников Троицкого района, Оренбургского округа, в числе 13 человек опчисляет 2% от месячной зарплаты на постройку самолета «Красный Юрист» и вызывает последовать их примеру всех административно-милицейских и следственных работников по Оренбургскому округу.

(Письмо нар. след. по Троицкому р-ну Оренбургского окр. от 15 сент. 1929 г.)

Коллектив работников нарсуда Иловлинского района и чкз при нарсуде (Сталинградского округа), учитывая важность событий на востоке и КВЖД, а также и выполнение постановления 6-го съезда работников юстиции одновременно с этим извещением произведенное опчисление от зарплаты в сумме 14 руб. на постройку самолета «Красный Юрист» направляет в адрес Госбанка на т-счет № 2999, а также вызывает последовать данному примеру работников нарсудов Фроловского и Клицкого районов Сталин-

градского округа, прося поместить настоящий вызов в «Е.С.Ю».

(Письмо коллектива Иловлинского райнарсуда от 4 сент. 1929 г.)

Хоперская коллегия защитников постановила на постройку эскадрильи «Советский Защитник» в течение шести месяцев опчислить 5% заработка членов коллектива и просит последовать нашему примеру Сталинградскую и Камышинскую коллегии защитников (письмо президиума Колл. Защ. при Хоперском окрсуде от 12/IX 29 г.)

Слушали: Вызов Нижегородской Коллегии Защитников об опчислении из заработка защитников на постройку аэроплана «Советский адвокат» (ЕСЮ № 32 1929 г.)

Постановили: Вызов принять, опчислить 5% августовского заработка на постройку аэроплана «Советский адвокат». Отчисление рассрочить на 2 мес. (Выписка из прот. № 4 заседания президиума Ярославской окр. коллег. защ. от 30 авг. 1929 г.)

Издатель: { Государственное Юридическое
Издательство РСФСР.

Ответственный Редактор: Ф. М. Нахимсон.
Ред. коллегия: К. Гайлис, Н. Крыленко, Н. Немцов, Ф. Нюрина.

Москва. Главлит А 47.108.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехирудный, 9.

13.500 экз.

В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ НОВОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОДА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

орган Народного Комиссариата Юстиции РСФСР
со специальным прилож., выходящим 2 раза в месяц

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РСФСР“

Подписная цена на «ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ» с приложением

на год 18 р., льготная 12 р., на 6 мес. 9 р. 50 к.,
льготная 6 р. 50 к., на 3 мес. 5 р., льготная 3 р. 50 к.
Цена отдельного номера 35 коп. (с приложением
«СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ» 70 коп.).

Льготная подписка предоставляется: судебным учреждениям, прокуратурам, нотариальным конторам, членам судов, нарсудьям, прокурорам, следователям, нотариусам, судебным исполнителям, техническим работникам указанных учреждений, органам ОГПУ, милиции, угрозыска и их работникам.

„СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБ.-КРЕСТ. ПРАВИТЕЛЬСТВА Р. С. Ф. С. Р.“

I ОТДЕЛ

в котором распубликовываются все узаконения и распоряжения ВЦИК, СНК и ЭКОСО; подписная цена: на год 12 р., на 6 мес. 6 р. 50 к., на 3 мес. 3 р. 50 к.
Цена отдельного номера 15 коп.

II ОТДЕЛ

в котором опубликовываются уставы акц. обществ и других объединений
Подписная цена: на год 15 р., на 6 мес. 8 р., Цена отдельного номера
50 коп.

Заказы и деньги направлять ГОСЮРИЗДАТУ—Москва, Г.С.П. 4, Кузнецкий Мост, д. 13. Подписка принимается также складами и киосками изд-ва при краевых, областных и окружных судах и управлениях прокуратуры, почтовыми отделениями, сельписьмоносцами и Контрагентством печати.

КАРНИЦКИЙ, СТРОГОВИЧ, РОГИНСКИЙ

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

пост. комментарий с приложением комментария к амнистии к 10-летию Октябрьской революции и пост. ВЦИК и СНК о карательной деятельности.

Издание второе.

Стр. 368. Цена 2 р. 60 к., в пер. 2 р. 95 к.

В этой книге дается постатейный комментарий к Угол. Код. с учетом всех последних разъяснений Верховсуда, ведомственных указаний, а также отдельных законодательных актов, относящихся к той или иной статье Угол. Код.

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫХОДИТ НОВАЯ КНИГА „СБОРНИК РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР“

ИЗДАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ

с предисловием Председателя Верховсуда РСФСР П. Стучка.

В сборнике свыше 400 страниц. Цена—3 рубля.

За время с 1923 года (начало организации Верховсуда) по 1928 год включительно Пленумом Верховсуда было дано большое количество разъяснений по ряду вопросов советского права.

Выпускаемый сборник, в который вошли лишь разъяснения, сохранившие в целом или части свое значение и для настоящего времени, ставит себе задачей облегчить пользование материалами судебной практики, в первую очередь для практических надобностей.

Вместе с тем, проведенная систематизация и отбор действующих разъяснений Пленума имеет и некоторое теоретическое значение.

С выходом настоящего официального сборника все непопеченные в сборнике циркуляры и разъяснения считаются утратившими силу и не подлежат более применению.

Для облегчения пользования материалом сборник снабжен алфавитно-предметным указателем.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ И НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ РСФСР МОСКВА, ГСП 4, Кузнецкий Мост, 13.

Гражданский Процессуальный Кодекс

с постатейно-систематизированными материалами

4-е издание. Стр. 294.

Цена 2 р. 60 к., в пер. 2 р. 95 к.

Книга необходима каждому судебному работнику-практику, каждому судье, прокурору, ЧКЗ, каждому юрисконсульту.

Книга снабжена алфавитно-предметным указателем.

В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ НОВОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОДА
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год
на двухнедельный журнал

„КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

Размер—16 страниц большого журнального формата

Ни один КРЕСТЬЯНСКИЙ ДВОР, КОЛХОЗ, ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ, КРАСНЫЙ УГОЛОК, СОВХОЗ, СЕЛЬСОВЕТ, РИК, ЮРИДИЧЕСКИЙ КРУЖОК, КОМИТЕТ ВЗАИМОПОМОЩИ, ПАРТЯЧЕЙКА, КОМСОМОЛЬСКАЯ ЯЧЕЙКА не должны быть без журнала

„КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на год—3 р., на 6 мес.—1 р. 50 к., на 1 м.—25 к., отд. номера—15 к.

Подписчики журнала могут получить два абонемента по льготной цене

АБОНЕМЕНТ № 1

КОМПЛЕКТ ОФИЦИАЛЬНЫХ КОДЕКСОВ

в который включены: Конституция СССР, Конституция РСФСР, Земельный Кодекс, Лесной Кодекс, Кодекс законов о Труде, Кодекс законов о браке, семье и опеке, Низовые органы власти, Новый закон о военной службе.

ЦЕНА АБОНЕМЕНТА—75 КОП.

АБОНЕМЕНТ № 2

4-е издание „СОБРАНИЯ КОДЕКСОВ РСФСР“

с дополнениями на 1 марта 1929 года

ЦЕНА АБОНЕМЕНТА—3 РУБ. (стоимость в отдельной продаже 4 р. 75 коп.)

При выписке абонемента необходимо указывать его №

ПО ЖЕЛАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, подписка может быть выполнена с 1 числа каждого месяца.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ГОСЮРИЗДАТУ—МОСКВА, Кузнецкий Мост, д. № 13.

Подписка принимается также складами и киосками издательства при краевых, областных и окружных судах и управлениях прокуратуры, почтовыми отделениями, сельписьмоносцами и Контрагентством Печати.